

Содержание

Введение	3-11
Глава I: Категория градации в современной лингвистике	12 - 29
1.1 Лингвистический статус градации	12 -23
1.2 Градация и градуальность в лингвистических исследованиях	24-29
Глава II: Градация в системе стилистических приёмов в современном английском и русском языках	30 -64
2.1. Система стилистических приёмов	30-41
2.2. Сопоставительный анализ феномена градации в разносистемных языках (в английском и русском).....	42-49
2.3. Соотношение понятий «риторический приём», «стилистический приём», «стилистическая фигура»	50-51
2.4. Климакс и антиклимакс	52-56
2.5. Фонетическая градация	57-58
2.6. Лексическая градация	59-63
2.7. Синтаксическая градация	64-66
Глава III: Градация в функционально-стилистическом аспекте	67-77
3.1. Функционирование градации в публицистическом стиле	67-71
3.2. Стилистические функции градации в ораторской речи	72-74
3.3. Функционирование градации в языке художественной английской и русской литературы	75-77
Заключение	78-82
Список использованной литературы	83-94
Приложение	95-103

Введение.

XXI век- это век глобализации и информатизации. Сегодня средства массовой информации, такие как интернет, телевидение и пресса, дают неограниченный доступ к информации и получению новых знаний. 80 % этой информации опубликовано именно на английском языке. Конечно, можно быть образованным и начитанным, зная лишь свой родной язык. Другое дело, если необходимо найти материал в какой-то специфической области, где разработки ведутся только зарубежными исследователями. Язык англичан, в этом плане, является ключиком к миру науки. 95 % статей написаны на английском языке, а так же оригиналы произведений Шекспира и других известных писателей.

В наше время английский можно назвать языком общения. Около полутора миллиарда людей говорят на английском, еще столько же изучают его. Почти все международные конференции и соревнования проводятся на английском языке. Этот язык является основным в таких организациях, как Организация Объединенных Наций, НАТО и Европейская ассоциация свободной торговли.

Если вы знаете английский, перед вами открываются новые возможности в общении. Вы сможете контактировать с людьми со всего мира. Общаться в дискуссионных группах, переписываться по электронной почте, участвовать в международных конференциях и т.д. Хотелось бы привести пример высказывание Йогана Гете: " He who does not know foreign languages does not know anything about his own." (Тот, кто не знает иностранных языков, не знает ничего про свой родной язык)

С момента обретения нашей страной независимости международные отношения Узбекистана со странами мирового сообщества перешли на качественно новый уровень. В период глобализации экономики, интеграции политической и культурной жизни, способствующих активизации и

укреплению международных связей в различных сферах, большую роль играет знание иностранных языков, в частности, английского как языка международного общения.

Отметим, что в рамках реализации Закона Республики Узбекистан «Об образовании» и Национальной программы по подготовке кадров в стране создана комплексная система обучения иностранным языкам, направленная на формирование гармонично развитого, высокообразованного, современно мыслящего подрастающего поколения, дальнейшую интеграцию республики в мировое сообщество.

За годы независимости подготовлено свыше 51,7 тысяч преподавателей иностранных языков, созданы мультимедийные учебники по английскому, немецкому и французскому языкам для 5—9 классов общеобразовательных школ, электронные ресурсы по изучению английского языка в начальных классах, оснащено свыше 5 тысяч лингафонных кабинетов в общеобразовательных школах, профессиональных колледжах и академических лицеях.¹

Вместе с тем анализ действующей системы организации изучения иностранных языков показывает, что образовательные стандарты, учебные программы и учебники не в полной мере соответствуют современным требованиям, особенно в части использования передовых информационных и медиа-технологий. Обучение ведется в основном традиционными методами. Требуют дальнейшего совершенствования организация непрерывности изучения иностранных языков на всех уровнях системы образования, а также работа по повышению квалификации преподавателей и их обеспечению современными учебно-методическими материалами.

В целях кардинального совершенствования системы обучения подрастающего поколения иностранным языкам, подготовки специалистов, свободно владеющих ими, путем внедрения передовых методов

¹ Постановление Президента Р.Уз. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных дел» Газета «Народное слово», 11.12.2012г., № 240 (5630)

преподавания, с использованием современных педагогических и информационно - коммуникационных технологий и на этой основе создания условий и возможностей для широкого их доступа к достижениям мировой цивилизации и мировым информационным ресурсам, развития международного сотрудничества и общения.²

И в связи с постановлением Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков» значительно возрастает актуальность процесса более глубокого изучения иностранных языков в курсе подготовки педагогов-филологов, перспективы и цели которого были намечены в книге «Узбекистан на пороге достижения независимости». Еще в 1989 году в своем выступлении «Язык должен объединить народ» наш Президент подчеркнул роль и значение не только узбекского и русского языков в процессе формирования гармонично развитой личности и сильного государства, но и особо отметил необходимость изучения иностранных языков как основы перспективного роста экономического благосостояния, научного потенциала и духовной культуры нашего общества.

Сегодня, когда одной из первоочередных задач, поставленных перед системой образования Узбекистана, является воспитание гармонично развитой личности, основные требования предъявляются и к уровню профессиональной подготовки самих педагогов. Им просто необходимо грамотно владеть иностранными языками.

Добавим, что Президент Узбекистана неоднократно в своих выступлениях и на встречах с молодыми людьми говорил о важности изучения иностранных языков, в особенности английского языка.

Сегодня уделяется огромное внимание изучению иностранных языков, в частности, английского. Так как английский язык - это из лидирующих языков мира. Ведь знание иностранного языка это уже давно не

² Постановление президента Р.Уз. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков»

прихоть или желание, а требование времени. И для того, что бы понимать его мы не только должны учить слова, а должны так же изучить его грамматику.

В своей диссертационной работе хотелось бы проанализировать мало изученный феномен в стилистике, как градация и попробовать сравнить градационные выражения в двух разносистемных языках, а именно в английском и русском.

Современная лингвистика отдает явное предпочтение исследованию языка и речи в функциональном (коммуникативном) аспекте. Это можно объяснить, прежде всего тем, что язык — важнейшее средство общения. Общение, в свою очередь, возможно только в результате использования языка, его применения на практике. В связи с коммуникативным подходом к явлениям и фактам языка и речи все больше внимание современных исследователей привлекают разного рода стилистические (изобразительно-выразительные) средства, что находит отражение в работах по стилистике, риторике, культуре речи, экспрессивному синтаксису. Многие стилистические средства, в первую очередь тропы и фигуры, рассматриваются в школьных и вузовских учебниках дисциплин коммуникативного цикла. В связи с этим возникает вопрос о степени изученности различных тропов и фигур. На фоне метафоры, метонимии, антитезы, разного рода повторов и т.д. целый ряд выразительных средств (литота, мейозис, плока и др.) остаются на периферии исследований. Градация (лат. *gradatio* — 'постепенное усиление') также относится к числу наименее изученных стилистических явлений.

Изучение элокутивных средств языка связано и с проблемой системности описания тропов и фигур. К сожалению, на сегодняшний день в научной литературе этот вопрос не решен однозначно, хотя попытки системного описания предпринимались неоднократно, в том числе и в диссертационных исследованиях.

Тем не менее, нельзя не отметить, что категория градуальности как универсальная языковая категория давно находится в центре внимания как

отечественных, так и зарубежных лингвистов. Категорию градуальности исследователи трактуют и как логико-семантическую (Н.Д. Арутюнова, Э. Сэпир), и как лексико-грамматическую (С.М. Колесникова), и как лексико-семантическую (В.С. Горшкова); она включается в состав языковой категории интенсивности (И.И. Туранский), в состав коммуникативно-прагматической категории усиления (И.И. Сущинский). При этом, можно констатировать, что исследователи градуальности либо вовсе не затрагивают стилистическую сторону вопроса, либо касаются ее в очень малой степени.

Что касается градации как стилистического приема, то в этом вопросе также нет полной ясности. Некоторые исследователи считают градацию частным случаем перечисления (Г.Н. Червакова, Е.А. Панова), ретардации (Н.Н. Прангишвили), повтора, как лексического, так и синтаксического (Н.Т. Головкина, Е.П. Марченко). В работах, посвященных синонимии, можно встретить определения градации как особого синонимического ряда.

Таким образом, описания стилистического приема градации (далее — СПГ) носят, в основном, фрагментарный и несистемный характер.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется низкой степенью изученности градации как стилистического явления по сравнению с другими экспрессивными фактами языка и речи, несмотря на то, что градация представлена в подавляющем большинстве учебных пособий и словарей по стилистике, культуре речи, риторике.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является монографическим описанием СПГ со структурно-типологических и функционально-стилистических позиций.

Цель предпринятого диссертационного исследования — комплексное описание градации как экспрессивного явления современного английского и русского языков.

Обозначенная цель определила соответствующие **задачи исследования:**

1. Определение лингвистического статуса градации.
2. Описание соотношения градации со смежными явлениями.
3. Выявление и описание разновидностей стилистического приема градации (СПГ).
4. Выявление и описание стилистических функций СПГ в текстах различной стилевой принадлежности.

Исследование проводилось в основном на материале художественных и публицистических текстов английского и русского языков, поскольку именно эти функциональные разновидности языка в большей степени тяготеют к экспрессии. Для более полного описания стилистических возможностей СПГ привлекались тексты разговорной речи, официально-делового и научного стилей.

Объектом исследования являются языковые средства выражения градационных отношений в синтаксисе разносистемных языках (английский, русский).

Многообразие способов выражения отношений градации и разнотипность языковых средств, используемых для оформления градационных конструкций, позволяет описать корпус средств выражения градации, опираясь на теорию функционально-семантических полей. Структура функционально-семантического поля градации на синтаксическом уровне и является **предметом** нашего исследования.

Материалом данного диссертационного исследования послужили фактические данные, полученные из прозаических и поэтических произведений художественной литературы XIX-XX вв. (В. Шекспира, Ч. Диккенса, Д. Байрона, Д. Китса, Д.А. Пушкина, Ф. Достоевского, А. Чехова, С. Есенина, А. Блока, М. Цветаевой, и мн. др.), из публицистических текстов различной жанровой специфики: газет, журналов и мн.др., из текстов ораторской речи (тексты публичных выступлений общественных деятелей, политиков, деятелей культуры и т.д.). Изучен огромный материал: научные труды и статьи ученых в сфере выразительных средств языка: И.В. Арнольд,

Ю.Д.Апресян, Н.Д.Арутюнова, Э.М.Береговская, И.Р.Гальперин, М.Ф. Федорова, проф. С.Р. Рахимов и многие другие.

Основными методами при обработке материала стали описательно-аналитический с его составляющими: обобщением, интерпретацией и классификацией; методика количественного подсчета; сравнительно-сопоставительный метод, элементы синтагматического, контекстуального анализов. Избрание названных выше методов обусловлено характером объекта изучения. Для анализа языковых средств, рассматриваемых в работе, используются и другие методы: метод сплошного обследования словарей, метод сплошной выборки из художественной литературы, метод непосредственного наблюдения объекта.

Теоретическая значимость представленной работы заключается в том, что в результате исследования дается комплексное описание СПГ с точки зрения его структуры, разновидностей и стилистических функций. Изучение градации с функционально-стилистических позиций позволяет определить место СПГ в системе изобразительно-выразительных ресурсов английского и русского языков. Кроме этого, в работе рассматриваются вопросы взаимодействия СПГ с другими стилистическими средствами.

Практическая значимость представленной работы состоит в том, что полученные сведения могут быть использованы при лингвостилистическом анализе художественных и публицистических текстов, а также при составлении и редактировании текстов разной стилевой и жанровой принадлежности. Результаты исследования также могут быть использованы при создании учебных пособий, словарей, справочников, чтении основных и специальных курсов в учебных заведениях различных уровней.

Материалы диссертации были апробированы при чтении курсов при чтении курсов лекции по стилистике и лексикологии английского языка. Диссертация по частям и в целом обсуждалась на кафедре английского языка и литературы, на кафедре фонетики и лексикологии факультета иностранных языков Андиганского государственного университета.

О результатах исследования было сообщено в выступлениях на научных конференциях и семинарах:

1. Сб. статей. – «Хорижий тилларни ўқитиш ва замонавий тилшуносликнинг долзарб муаммолари» (Андижон: АДУ, 2015)

2. Научно - практическая конференция - «Таълимда ўқувчиларнинг мустақил тафаккури ва нутқий фаолитятини ривожлантириш масаласи» (Андижон, АДУ, 2015)

3. Материалы региональной научной конференции, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки Р.Уз., док.фил. наук проф. Т.Х. Хамидовой// Филология – межкультурные коммуникации – педагогические технологии. (Наманган, 2015)

На защиту выносятся следующие положения:

1. **Градация как стилистический прием** базируется на принципах градуальности(семантический принцип) и перечислительного ряда (синтаксический принцип).

2. Градация — стилистический прием, состоящий из ряда словесных компонентов (выраженных словоформами, словосочетаниями, частями предложений и целыми предложениями), расположенных в порядке их возрастающей (восходящая градация, климакс) или (реже) убывающей (нисходящая градация, антиклимакс) семантической и/или эмоциональной значимости, которая порождает стилистический эффект. На лексическом уровне языка СГТГ приобретает форму стилистической фигуры градации (СФГ). Градация может быть принципом построения целого текста, т.е. являться текстовой фигурой.

3. СПГ делится на два типа: рационально-логический и эмоционально-экспрессивный. В построении градаций различного типа принимают участие языковые единицы разных уровней (фонетического, лексического, словообразовательного, морфологического).

4. В качестве компонентов СПГ могут выступать как отдельные словоформы, так и словосочетания и предложения.

5. Градация в текстах различной стилевой и жанровой принадлежности способна выполнять различные стилистические функции. При этом общей стилистической функцией СПГ является функция выразительности. К частным стилистическим функциям СПГ можно отнести оценочную, характерологическую, эмоционально-усилительную, изобразительную, ритмообразующую, текстообразующую, выделительно-логическую с ее разновидностями (функция уточнения и функция актуализации информации).

6. Градация свойственна, в первую очередь, экспрессивным функциональным стилям современного английского и русского языков (литературно-художественному и публицистическому), а также ораторской речи. Употребление градации в официально-деловом, научном стилях и разговорной речи носит нерегулярный характер.

Диссертационное исследование, изложенное на 103 страницах, состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и библиографии, включающей 158 единиц.

Глава I: Категория градации в современной лингвистике.

1.1 Лингвистический статус градации

Современная лингвистика отдает явное предпочтение исследованию языка и речи в функциональном (коммуникативном) аспекте. Риторический бум последнего времени предоставил широчайшие возможности для исследователей проблем речевой коммуникации. Одним из основных вопросов в этой связи остается вопрос о способах и средствах воздействия на адресата. Разделы «Изобразительные и выразительные средства языка» в различных учебниках и пособиях по стилистике и риторике сводятся, как правило, к элементарному перечню тропов и фигур. Вместе с тем именно эти средства позволяют оратору сделать свою речь ярче, образнее, выразительнее и, тем самым, добиться успеха в процессе воздействия на аудиторию. При этом степень изученности тропов и фигур различна. Об одних, таких как метафора, антитеза, гиперболола, парцелляция и некоторые другие, сказано и написано очень много, о других же — мейозисе, хиазме, зевгме и проч. — существуют лишь отдельные статьи, и до сих пор не предпринято комплексных исследований. К числу последних относится и градация (от лат. Gradatio — “постепенное усиление”). Тем не менее нельзя не отметить, что категория градуальности (градационности) давно находится в центре внимания лингвистов.³

Первая глава посвящена изучению истории вопроса, формулировке основных теоретических положений работы.

Собственно лингвистическое основание градационных построений не просто тесно переплетается с логическим, а не может без него существовать. Так, исследователь А.Д. Кирьян утверждает, что *«всякая языковая градация имеет в своей основе логическую градацию»* [73 С. 71-72], отражая шкалирование или градуирование как фундаментальные свойства человеческого мышления. «В языковых формах как синтактико-

³ В лингвистической литературе термины «градуальность» и «градационность» употребляются как синонимы, градация рассматривается с функционально-стилистических позиций (Э.М. Береговской, М.В. Федоровой, А.П. Сковородникова)

семантических построениях интегрированы логические формы, языковые формы нельзя отделить от логических форм, языковые формы не существуют вне логических форм. В сущности, язык — это интегрированный «сплав» языковых и логических форм». Данное высказывание А.Т. Кривоносова достаточно четко выражает сущность градации, которая действительно представляет собой «сплав» логического и языкового.

В качестве примера неязыковой градационной схемы можно привести математическую систему координат Декарта, в центре которой находится точка отсчета — ноль (0), а по осям абсцисс и ординат располагаются шкалы, имеющие положительные и отрицательные цифровые показатели. Кроме этого, неязыковой градационной схемой является температурная шкала Цельсия, универсальность которой подтверждает наличие других температурных шкал: Реомюра, Фаренгейта, Кельвина. Числовые параметры этих схем различны, но идентичным является принцип построения.⁴

Что касается градации как стилистического приема, то в этом вопросе также нет полной ясности. Некоторые исследователи считают градацию частным случаем перечисления (Г.Н. Червакова, Е.А. Панова), ретардации (Н.Н. Прангишвили), повтора, как лексического, так и синтаксического (Н.Т. Головкина, Е.П. Марченко). В работах, посвященных синонимии, можно встретить определения градации как особого синонимического ряда.

Кроме того, существует концепция риторических приемов, разработанная А.П. Сковородниковым и Г.А. Копнимой, суть которой заключается в том, что все риторические приемы построены на отклонении от норм языка/речи (стилистические приемы), логики (паралогические приемы), онтологии (нараонтологические приемы), этологии (параэтологические приемы).

Рассмотрим определение словарей по теме «градация». Вот, например,

⁴Щербаков А.В. Градация как стилистическое средство современного русского языка // Речевое общение: Специализированный вестник. Вып. 3(11). Красноярск, 2000. С. 127-132.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова дает следующее определение градации:

ГРАДА́ЦИЯ, -и, ж. (книжн.). Последовательность, постепенность (обычно нарастающая) в расположении чего-н., при переходе от одного к другому.⁵

Града́ция (от греч. *klimax* — лестница, ступенчатость, климакс; от лат. *gradatio* — постепенное повышение) — фигура слова, входящая в группу фигур прибавления. Г. имеет два основных значения:

1) узкое — цепочка анадиплосисов, т. е. фигур, заключающихся в том, что окончание первого периода является началом второго, например русская народная песня «Во саду ли, в огороде девица гуляет, она ростом невеличка, лицом круглоличка» вся целиком, все 19 стрóf представляет собой такого рода Г.;

2) в широком смысле слова Г.:

а) последовательное нагнетание однородных выразительных средств речи (*климакс*);

б) наоборот, их последовательное ослабление (*антиклимакс*).⁶

ГРАДА́ЦИЯ- (от лат. *gradatio* - постепенность) - стилистический прием: такое расположение слов (словосочетаний, частей сложного предложения), при котором каждое последующее усиливает (реже ослабляет) значение предыдущего, что позволяет воссоздать события, действия, мысли и чувства в процессе, в развитии - от малого к большому (прямая Г.) или от большого к малому (обратная Г.). Благодаря Г. происходит нарастание интонации и усиливается эмоциональность речи:

Спасибо вам и сердцем и рукой

За то, что вы меня - не зная сами! -

⁵Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук: Институт русского языка имени В.В. Виноградова. М., 1999. 944с.

⁶Гаспаров М.Л. **Града́ция** // Литературный энциклопедический словарь. — М., 1987; Деметрий. О стиле // Античные риторика. — М., 1978; Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений. В 2-х частях. — СПб., 1834; Квятковский А. Поэтический словарь. — М., 1966; Панов М.И. Риторика от античности до наших дней // Антология русской риторика. — М., 1997. — С. 43—44.

Так любите: за мой ночной покой,
За редкость встреч закатными часами,
За наше не-гулянье под луной,
За солнце не у нас над головами...

М. Цветаева⁷

Града́ция (лат. *gradatio* — постепенное повышение, от *gradus* — ступень, степень) стилистическая фигура, ряд однородных слов или выражений (образов, сравнений, метафор и т. п.), последовательно нагнетающих, наращивающих (климакс) или, наоборот, понижающих (антиклимакс) смысловую или эмоциональную значимость. Принцип Г. может служить приёмом строфической (в лирике, например «Восток белел...» Ф. И. Тютчева) или сюжетной (в былинах, сказках, например «Терем-теремок») композиции.⁸

Другие источники определяют *града́цию* как расположение ряда выражений, относящихся к одному предмету, в последовательном порядке повышающейся (Климакс) или понижающейся (Антиклимакс) смысловой или эмоциональной значимости членов ряда. И определяет нам целый синонимический ряд града́ции:

- климакс (7)
- последовательность (29)
- постепенность (3)
- ступенчатость (3)
- фигура (112)
- фигура речи (38)
- чередование (16)⁹

Климакс (от др.-греч. κλίμαξ, букв. «лестница») — фигура речи, состоящая в таком расположении частей высказывания, относящихся к

⁷Словарь литературоведческих терминов С.П. Белокурова 2005

⁸Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия 1969—1978

⁹http://enc-dic.com/enc_lit/Gradacija-1445/

одному предмету, что каждая последующая часть оказывается более насыщенной, более выразительной или впечатляющей, чем предыдущая. Употребительнее латинский термин *градация*.

Термин заимствован у греческих грамматиков. Противоположное — ретардация (антиклимакс). Во многих случаях ощущение нарастания эмоциональной содержательности и насыщенности связано не столько со смысловым нарастанием, сколько с синтаксическими особенностями строения фразы. Примеры:

И где ж **Мазепа**? где **злодей**? Куда бежал **Иуда** в страхе?

А. С. Пушкин. Полтава

Минуту!.. вспыхнули! пылают — легкий дым

А. С. Пушкин. Сожжённое письмо

В заботе сладостно-туманной

Не час, не день, не год уйдёт...

*Е. А. Баратынский. Скульптор*¹⁰

Просмотрев определение в русских словарях, толкование градации, перейдем к иностранным. Толковый словарь Macmillan Dictionary объясняет,

Gradation /grə'deɪʃ(ə)n/

1. one of the steps in a series showing how one thing slowly becomes something else, for example how something becomes more or less heavy, serious, or bright

- *subtle gradations of colour*

Synonyms and related words: *episode, gradation, instalment...*

2. a mark on something used for measuring, for example one of the marks showing the temperature on a thermometer

Synonyms and related words: *absolute, calibration.*¹¹

¹⁰ Свободная энциклопедия <https://ru.wikipedia.org>

¹¹ <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/gradation>

Gradation n. (usu. in pl.)

1. a stage of transition or advance.
2. a. a certain degree in rank, intensity, merit, divergence, etc.
b. such a degree; an arrangement in such degrees.
3. (of paint etc.) the gradual passing from one shade, tone, etc., to another.
4. Philol. ablaut.

Derivatives: gradational adj. gradationally adv.

noun

1. relative position in a graded series

always a step behind

subtle gradations in color

keep in step with the fashions

Synonyms: climbing figure, change, progression, degree, grading, mark, sorting, ordering, progress, succession, arrangement, sequence, series, stage, step, level, shading, rank¹²

Climax:

1. climax: высшая точка; климакс; кульминационный пункт; **кульминация** повышательной или понижательной тенденции движения цены; менопауза; нарастание.

2. culmination: зенит; кульминационный момент; кульминационный пункт; **кульминация**; наивысшая точка; прохождение через небесный меридиан

3. turning point: кризис; критическая точка; **кульминация**; перелом; поворотный пункт; решающий момент; экстремум¹³

Gradation:

1. градация; оттенок; последовательность расположения;

¹²http://useful_english.enacademic.com/59713/gradation

¹³<http://www.almaany.com/en/dict>

2. постепенный переход от одной стадии к другой;
постепенный переход цвета; сортировка;

3. степень интенсивности; ступень развития

- Synonyms of " **gradation** " (noun): step , rank ; (noun) : grade, ablaut ; (noun) : graduation , quantification

- Synonyms of " **Gradation** " Progress , progression , succession; graduation , precedence , arrangement , ordination , standing , rank , degree , stage, tier

Nearby Words

1. gracious: милый

2. graciously: милостиво

3. grad: сотая часть прямого угла

4. gradate: доводить до определенной концентрации;
упорядочивать; упорядочить

5. gradatim: шаг за шагом

6. gradational: градационный

7. gradatory: продвигающийся постепенно¹⁴

Многие источники объясняют градацию как «**климакс**» и «**амплификация**»

АМПЛИФИКАЦИЯ — риторический прием, накопление единообразных выражений в поэтической речи. А. как стилистический прием выражается напр. в накоплении синонимов (слов, сходных по значению), антитез или может принять вид повышения, т.е. расположения выражений, относящихся к одному предмету, по принципу нарастания их значимости. Вот напр. соответственные А. у Лермонтова:

¹⁴ <http://www.almaany.com/en/dict/en-ru/gradation/>

1. «Я тайный замысел ласкал,
Терпел, томился и страдал».
- 2.«Он был похож на ветер ясный:
Ни день, ни ночь, ни мрак, ни свет».
3. «В себя ли заглянешь? — там прошлого нет и следа:
И радость, и муки, и все там ничтожно».

Синонимы: Климакс, антиклимакс, многословие, разъяснение, усиление, распространение, увеличение, фигура речи.¹⁵

CLIMAX ('klaɪmæks) *noun*

1. the most intense or highest point of an experience or of a series of events:
the party was the climax of the week.
2. (Theatre) a decisive moment in a dramatic or other work
3. (Rhetoric) a rhetorical device by which a series of sentences, clauses, or phrases are arranged in order of increasing intensity
4. (Environmental Science) *ecology* the stage in the development of a community during which it remains stable under the prevailing environmental conditions
5. (Physiology) Also called: **sexual climax**¹⁶

КЛИМАКС (греч. Klimax-лестница, ступенька). Риторическая фигура, в которой последнее речение каждого предложения повторяется в начале последующего; наз. также восхождение градация.¹⁷

АНТИКЛИМАКС — так называется в риторике предложение (или период), части которого представляют ряд нисходящих по силе выражений. Напр.: «Всякий велик на своем месте: *инженер, мастер, чернорабочий*».

А.употребляется часто как прием в юмористических произведениях. Напр.: «...приговорить к высшей мере наказания; но, принимая во внимание безупречное прошлое, заменить десятью годами; принимая во внимание чисто-

¹⁵Литературная энциклопедия. — В 11 т.; М.: издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература. Под редакцией В. М. Фриче, А. В. Луначарского. 1929—1939.

¹⁶<http://www.thefreedictionary.com/climax>

¹⁷Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. - Чудинов А.Н., 1910.

сердечное раскаяние, сократить срок наполовину; применяя амнистию, приговор считать условным» (журн. «Заноза»). Противоположен климаксу.

Синонимы: ретардация, спад, фигура речи¹⁸

РЕТАРДАЦИЯ (*лат.* retardatio замедление, задержка)

1) композиционный прием в художественной литературе, состоящий в задержке повествования с помощью отступлений, рассуждений, прорванных описаний, вводных сцен и т. д.;

2) *лингв.* повторение фонетического признака одного из предшествующих звуков в последующем;

3) *биол.* более поздняя закладка органа и замедленное его развитие по сравнению с предками.

Синонимы:

- антиклимакс (3)
- задержка (33)
- замедление (30)
- торможение (13)
- фигура речи (38)¹⁹

Рассмотрев и проанализировав определения градации различными энциклопедическими и лингвистическими словарями, мы пришли к выводу, что в языке под *градацией* (*лат.* gradatio – постепенное повышение, от gradus – ступень, степень) понимаются два языковых феномена (имеет место многозначность термина), которые отражают разные типы и роли градации в языке.

Во-первых, *градация* – это последовательность, постепенность (обычно нарастающая) в расположении чего-нибудь, при переходе от одного к другому [11, с. 142] – этого определения придерживаются исследователи градации в парадигматике. Изучив основную литературу по антонимии, синонимии и гипонимии, мы сделали вывод, что в градуальные отношения

¹⁸Литературная энциклопедия. — В 11 т.; М.: издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература. Под редакцией В. М. Фриче, А. В. Луначарского. 1929—1939.

¹⁹Новый словарь иностранных слов. - by EdwART, , 2009.

вступают многие антонимы, синонимы и гипонимы, что дает право отметить, что градация выступает одним из основных факторов возникновения и сосуществования классов слов, связанных названными отношениями. Путем сплошного просмотра «*Longman dictionary of contemporary English*» [23], а также, обращаясь к различным словарям синонимов и антонимов, можно выделить единицы, образующих предметные градуальные ряды. Например, мы выделили предметный градуальный ряд «*hut – shack – cottage – house – residence – mansion – manor – castle – palace*» (*hut*: small, simply built house or shelter – *shack*: a small building, usually made of wood or metal, that has not been built well – *cottage*: not a big house, especially in the country – *house*: a building for people to live in, usually for one family – *residence*: a house, especially a large or impressive one – *mansion*: a large impressive house – *manor*: a large country house surrounded by land that belongs to it – *castle*: a large strong building with thick high walls and towers, built in the past by kings or queens, or other important people, to defend themselves against attack – *palace*: very large great impressive house specially for kings). Проанализировав вышеперечисленные дефиниции слов, становится очевидным то, что они формируют ряд, где главным параметром градуальности выступает *размер жилого строения* (но есть и другие менее явные параметры). Следовательно, градация зачастую проводится не по одному признаку, а по нескольким. Примером служит следующий градуальный ряд глаголов современного английского языка: «*attack, charge, assault, storm, rush*» (*attack* – to deliberately use violence to hurt a person; *charge* – to deliberately rush quickly towards someone or something in order to attack them; *assault* – to attack someone in a violent way; *storm* – to suddenly attack or enter a place using a lot of force; *rush* – to attack suddenly and in a group). Здесь градация осуществляется по следующим семантическим признакам – *скорость*: attack – charge, storm, rush; *преднамеренность действия*: attack – charge; *жестокость*: attack – assault и др.

В полном соответствии с философским противопоставлением вещи и свойства в лингвистике релевантно противопоставление таких мыслительных категорий, как субстанция и признак, поэтому совершенно закономерно, что градуальные характеристики свойственны главным образом сфере признаковых номинаций [99 с. 3], а именно именам прилагательным, у которых есть степени сравнения. Градация же имен существительных и глаголов остается достаточно плохо раскрытой из-за сложности отбора материала, различных критериев градации в одном и том же ряду и др. Существительные и глаголы создают менее разветвленные градуальные ряды, поскольку, как мы отразили выше, в них значение градуального признака часто является дополнительным к их основному значению (ср.: *hut, shack, cottage* – «маленький дом» и *residence, mansion, manor* – «большой дом», другие же критерии градации не подчеркиваются при построении ряда). Возможно, этим объясняется тот факт, что на данный момент проблематика градуального ряда разрабатывалась в основном на материале отдельных групп прилагательных.²⁰

Исследователи же стилистических особенностей под *градацией* понимают стилистическую фигуру, ряд однородных слов или выражений (образов, сравнений, метафор и т. п.), последовательно нагнетающих, наращивающих (*климакс*) или, наоборот, понижающих (*антиклимакс*) смысловую или эмоциональную значимость [9]. *Климакс* (восходящая градация) (англ. *climax, climbing figure*) – фигура речи, состоящая в таком расположении частей высказывания, что каждая последующая часть оказывается более насыщенной, более выразительной или впечатляющей, чем предыдущая [1 с. 197]. Общеизвестный древний климакс Цезаря: «*Veni, vidi, vici*». Примером климакса также может служить следующий отрывок из И. Бродского: «... каждой Божьей твари дарован голос для общенья, пенья: продленья мгновения, минуты, дня» [22, с. 84]. *Антиклимакс* (нисходящая

²⁰ Мамаджанова Л.Р. Градация как стилистическое явление современного английского и русского языков// Хорижий тилларни ўқитиш ва замонавий тилшуносликнинг долзарб муаммолари: Сб. статей. Андижан: АГУ, 2015, С. 320-323

градация) [англ. anticlimax] – а) фигура речи, состоящая в расположении слов в убывающем порядке, от семантически более существенных к менее существенным; б) фигура речи, состоящая в разрушении риторического эффекта, достигаемого климаксом, посредством внезапного снижения стиля [23, с. 49]. Примером антиклимакса могут служить следующие строки из А. Белого, приведенные в «Поэтическом словаре» А.П. Квятковского: «Все грани чувств, все грани правды стерты *в мирах, в годах, в часах*» . Необходимо отметить, что в художественном тексте часто представлена градация параллельных, но не тождественных признаков, таких, противоположность которых выделяется контекстуально. Например, «работай *с умом*, но не *до ночи*» [14, с. 101].

Рассмотрев явление градации в языке, мы пришли к выводу, что этот феномен тесно связан с явлениями синонимии, антонимии и гипонимии. Градация представляет интерес как с парадигматической, так и с синтагматической точек зрения. Однако очевидно, что остается еще очень многосложных и нераскрытых аспектов градации в языке.

1.2. Градация и градуальность в лингвистических исследованиях

Исследователи градуальности практически единодушно заявляют, что большинство слов английского и русского языков могут вступать в градационные отношения и выражать градуирование значения. Этому способствует прежде всего то, что градуирование осуществляется при помощи разнообразных лексических, словообразовательных, морфологических, синтаксических и стилистических способов.

Тем не менее, нельзя не отметить, что категория градуальности как универсальная языковая категория давно находится в центре внимания как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Категорию градуальности исследователи трактуют и как логико-семантическую (Н.Д. Арутюнова, Э. Сэпир), и как лексико-грамматическую (СМ. Колесникова), и как лексико-семантическую (В.С.Горшкова); она включается в состав языковой категории интенсивности (И.И. Туранский), в состав коммуникативно-прагматической категории усиления (И.И. Сущинский). При этом можно констатировать, что исследователи градуальности либо вовсе не затрагивают стилистическую сторону этого явления, либо касаются ее в очень малой степени, либо рассматривают на материале других языков, в первую очередь английского и французского. Таковы, например, работы В.С.Горшковой, С.Ю. Медведевой, Т.Л. Ветвинской, В.А. Левашовой и нек. др.

Что касается градации как стилистического приема, то в этом вопросе также нет полной ясности. Некоторые исследователи считают градацию частным случаем перечисления (Г.Н. Червакова, Е.А. Панова), ретардации (Н.Н. Прангишвили), повтора, так и синтаксического (Н.Т. Головкина, Е.П. Марченко). В работах, посвященных синонимии, можно встретить определения градации как особого синонимического ряда (например «Теорию риторики» Ю.В. Рождественского, кандидатскую диссертацию Э.М. Береговской). Таким образом, описания стилистического приема градации носят, в основном, фрагментарный и несистемный характер. Нам известно

лишь несколько статей, в которых градация рассматривается с функционально-стилистических позиций (статьи Э.М. Береговской, М.В. Федоровой, А.П. Сквородникова).

Логическую основу градации составляют такие свойства человеческого мышления, как шкалирование и градуирование. *Градуальность* как логическая категория отражает способность человеческого мышления градуировать (располагать на шкале в определенной последовательности относительно нормы) объекты действительности вне зависимости от субъективных факторов.

Лингвистическая градация всегда основывается на градации логической, находя отражение на всех языковых уровнях. Многие исследователи отмечают, что ярче всего эту реалию иллюстрируют степени сравнения прилагательных (Н.Д. Арутюнова, И.И. Туранский, С.М. Колесникова и др.). **Градуальность** — лексико-грамматическая семантическая категория, которая передает значение возрастания или убывания степени признака средствами различных языковых уровней. Градуальность имеет свое стилистическое проявление — *прием градации*.

Градация связана с антонимическими и синонимическими отношениями, но не идентична им. Градуальные отношения перекрещиваются с синонимическими и антонимическими (Апресян Ю.Д., Стернин И.А., Новиков Л.А., Шейгал Е.И., Колесникова С.М., Гриднева Т.В.). В случае градуирования синонимов шкала будет выглядеть усеченной: от точки отсчета до слова, имеющего более высокую (или более низкую) степень проявления признака.

Градуальные отношения взаимодействуют с синонимическими и антонимическими отношениями и в то же время выходят за их рамки, так как служат для передачи языковыми средствами сложнейших, тончайших семантических оттенков. Шкала градаций представляет собой и антонимические и синонимические отношения, так как она состоит из четырех основных зон — высокая и самая высокая степень признака; низкая

и самая низкая степень признака, плюс находящаяся между ними (в центре) нейтральная точка (норма). Таким образом, возможно построение, например, такого словесного ряда: самый низкий — низкий — средний по высоте (нормальный, обычный) — высокий — высочайший (самый высокий). То, что при построении градационной шкалы на первый план выходит категория качества, лишней раз подтверждает неразрывную связь логического и лингвистического применительно к градации как явлению языковому.

Применительно к градации понятие нормы выступает в двух ипостасях. Первый подход связан с логическим пониманием нормы и градуированием как процессом расположения элементов на шкале. Второй подход связан с лингвистическим пониманием нормы как совокупностью устоявшихся языковых вариантов. Отступление от нормы языка/речи может привести к появлению речевых ошибок или речевых приемов. В первом случае отступление от нормы будет непреднамеренным (случайным), обусловленным незнанием норм и правил языка. Во втором случае речь идет о намеренном отступлении от языковых или речевых норм с определенной целью. Именно в отклонении от нормы и состоит своеобразие речи каждого носителя языка. Такое понимание нормы и отклонений от нее лежит в основе существующих определений таких терминов, как риторический прием, стилистический прием, стилистическая фигура.

При построении градационных рядов не нарушаются нормы логические и структурно-языковые. Требования логики должны быть неукоснительно соблюдены, в противном случае градация не будет построена. СПГ строится на отклонении от речевой нормы, под которой понимается соответствие структуры высказывания узואальным (обычным, нейтральным) с вероятностно-статистической и психологической точек зрения вариантам языковых единиц, текстовых категорий и способов их реализации.

Вслед за А.П. Сковородниковым и Г.А. Копниной, под *экспрессивностью* понимаем такую совокупность признаков языковой/

речевой единицы, а также целого текста или его фрагмента, благодаря которым говорящий (пишущий) выражает свое субъективное отношение к содержанию или адресату речи. Составляющими категории экспрессивности являются эмоциональность, оценочность, интенсивность (эмфатичность) и образность. При этом категория экспрессивности соотносится с понятием выразительности речи. *Выразительность* речи (текста в целом или его части), в свою очередь, трактуется как совокупность таких качеств (точности, логичности, ясности, экспрессивности), которые обеспечивают ее полноценное (максимально приближенное к пониманию передаваемой информации) восприятие адресатом. Выразительность выступает в качестве родового понятия по отношению к понятию экспрессивности.

Интенсивность как компонент экспрессивности является неизменным атрибутом градационных построений. Интенсивность есть количественная характеристика качественной стороны речи. Интенсивность, по мнению многих лингвистов, является признаком признака (признаком второй степени), тогда как «квантификаторы и параметрические величины есть признаки первой степени и могут выступать как непосредственные признаки вещей» (Карповская Н.В.). Интенсивность выступает не только в роли меры экспрессивности (в основном за счет введения в текст разного рода интенсификаторов), но и в качестве ее компонента. Если в высказывании интенсифицируется какой-либо признак, то в целом высказывание может приобрести экспрессивность. Чем интенсивнее проявляется признак, тем экспрессивнее высказывание. В то же время, возможны экспрессивные построения без интенсификации признака, то есть конструкции, построенные по другим основаниям, например, эмоциональным, оценочным и т.п. Хотя при этом следует учесть, что интенсивность, оценочность и эмоциональность не просто часто пересекаются, а сосуществуют, проявляясь в большей или меньшей степени.

Оценка создается за счет объективных и субъективных факторов.

Первые связаны с общепринятыми в обществе представлениями об

окружающем мире, вторые — с особенностями индивидуального мировосприятия. Таким образом, происходит «наслоение» субъективно-объективных отношений к обозначаемому, а также усиление этих взаимоотношений в речи за счет взаимодействия различных типов модальности: деонтической, собственно оценочной, субъективно-оценочной, эмотивной.

В представленном исследовании под оценкой понимается суждение о ценности предмета, что соответствует общефилософской трактовке данной категории. При этом любая оценка есть отношение субъекта к объекту. В языке оценка представляет собой вербализованный результат квалифицирующей деятельности сознания или деятельности сенсорной (эмотивной) сферы человеческой психики. В оценке в тесном единстве выступают объективное и субъективное, рациональное и эмоциональное.

Эмоциональность как компонент экспрессивности тесно связана с оценкой, что позволило некоторым исследователям объединить эти два понятия одним названием — «эмоциональная оценка», хотя оценочность не обязательно сопровождается эмоциональностью. Это обусловлено тем, что не все эмоции непосредственно связаны с процессом оценки. Не всегда и категория интенсивности взаимодействует с эмоциональностью. Достаточно часто выражение интенсивности качественной характеристики объекта — это только констатация факта, лишенная какой бы то ни было эмоциональной оценки. Средством введения эмоционального компонента в подобных случаях служит восклицательная интонация.

Большинство исследователей рассматривает эмоциональность как один из компонентов экспрессивности; категории экспрессивности и эмоциональности соотносятся нами как общее и частное: экспрессивность может быть эмоциональной и неэмоциональной, эмоциональность же в языке/речи всегда экспрессивна. Эмотивность скалярна (т.е. может различаться степенью проявления), поскольку эмоции могут отличаться друг от друга по признаку интенсивности.

Вслед за А.П. Сковородниковым и Г.Л. Копниной под образностью мы понимаем такое эстетически значимое построение текста, которое посредством особого отбора и употребления языковых и речевых единиц порождает соответствующее авторскому заданию эстетическое переживание реципиента.

Глава II: Градация в системе стилистических приёмов в современном английском и русском языках

2.1. Система стилистических приёмов

Во второй главе реферируемой работы разграничиваются такие понятия, как «риторический прием», «стилистический прием», «стилистическая фигура», дается определение градации, выявляются ее различные типы.

Несомненно, что тропы и фигуры речи выступают в качестве основного компонента любого художественного текста. С появлением нового направления в лингвистике - лингвистики текста тропы и фигуры речи анализировались весьма фрагментарно, поскольку долгое время считалось, что данные языковые средства принадлежат к области исследования риторики и стилистики.

Несмотря на то, что тропам и фигурам речи еще с античности посвящено немалое количество работ (например, работы Цицерона, Квинтилиана, П. Рамуса, А.Н. Веселовского, С.В. Ильинского, О.С. Ахмановой, Т.Г. Хазагерова, Л.С. Шириной, Н.П. Кнэхт, Е.Н. Зарецкой, Л. Бенсона, О. Бертона и др.) следует отметить, что ни в одной из них данные приемы не рассматривались с точки зрения лингвистики текста. В работах выдающихся западных лингвистов (таких как, например, Е. Буллингера, В. Тайлора, Р. Ланхама, К. Вилера) преобладает структурность определений и классификаций тропов и фигур речи. В основном все ученые считают тропы и фигуры лишь украшением произведения или речи, но не основным компонентом ее построения и реализации.

Тропы, фигуры речи и схемы используются в русском и английском языке неравнозначно. Как правило, при переводе автор в первую очередь пытается сохранить наиболее адекватное понимание текста вместе с общим стилистическим направлением оригинала. При этом зачастую некоторые тропы и фигуры передать весьма трудно, а иногда вообще невозможно. Невозможность передачи приема во многом зависит от

культурологического, стилистического и грамматического аспектов русского и английского языков.

Но ни в зарубежной, ни в отечественном языкознании тропы и фигуры речи не рассматривались с точки зрения лингвистики текста. В нашей работе мы впервые предприняли попытку комплексного анализа тропов и фигур речи, в частности, - «градация», а так же их роли в текстообразовании.

В стилистике и риторике до настоящего времени не решен вопрос о статусе стилистических приемов и стилистических фигур, так же как и не существует их общепринятой классификации. Более того, в научной литературе нередко одни и те же явления называют то стилистическими фигурами, то фигурами речи, то риторическими фигурами и приемами. Нет в этом отношении единообразия и в лингвистических словарях.

Субъективный лингвистический фактор текстообразования, отражающий особый способ текстовой организации, выбранный автором для наиболее адекватного отражения своего видения мира и описываемой ситуации. Стилистические приемы усиливающие прагматический эффект текста, соотносятся с тропами и фигурами и отражают специфическую организацию языковых средств в целях особой выразительности.

К основным тропам относят:

- 1) метонимию;
- 2) метафору;
- 3) иронию;
- 4) гиперболу;
- 5) мейозис.

Выделяются их разновидности: литота, синекдоха, олицетворение. К фигурам речи относят тропы и семантические фигуры речи (сравнения, градация, каламбур, антитеза, оксюморон). К синтаксическим фигурам речи относят: эллипсис, повтор, многосоюзие, параллелизм, включая его виды: хиазм, анафора, эпифора. Стилистический прием в данном случае рассматривается как целенаправленное использование какого-либо средства

для выполнения определенных функций. Т.Г. Винокур считала, что «языковое средство становится стилистическим, т.е. получает стилистическое значение лишь тогда, когда оно участвует в построении стилистического приема» [38 С. 82].

К стилистическим приемам она относила:

- 1) эффект уклончивых слов;
- 2) интимизацию общения;
- 3) усиление динамики действия;
- 4) гиперболизацию событий и явлений.

Стилистические приемы – это минимальные отрезки текста, выявляющие как стилистическое намерение говорящего, так и способ осуществления этого намерения [38 С. 86].

В.В. Одинцов выделял конструктивные приемы и средства усиления:

- 1) повторы;
- 2) плеоназм;
- 3) градация;
- 4) контрастный параллелизм;
- 5) образная экспрессивная лексика.

Им выделены также рационально-логические и эмоционально-риторические структуры, которые реализуются на уровне логического единства как конструктивные приемы и средства усиления. Языковые средства становятся стилистическими в том случае, если они участвуют в формировании стилевой структуры текста (научного, делового, публицистического, разговорного, художественного), которая рассматривается как совокупность стилевых черт [67].

Рассмотрим некоторые тропы и фигуры в английском и русском языках.

Так что же такое тропы?

Лексические средства языка, усиливающие его выразительность, называют в лингвистике **тропами** (*от греч. tropos –переворачивание*).

Как среди грамматиков, так и среди философов ведётся неразрешимый спор о родах, видах, числе тропов и их систематизации. Оставляя в стороне все разногласия, можно назвать наиболее распространённые виды тропов: аллегория, гипербола, ирония, литота, метафора, метонимия, олицетворение, перифраза, синекдоха, сравнение, эпитет.

Тропы выполняют множество функций: придают эмоциональности словам, помогают выражать чувства, способствуют наглядному отражению картины внешнего мира, внутреннего мира человека, а так же показывают предметы и явления с новой, неожиданной стороны придавая стихам или прозе привлекательность и индивидуальность.

А фигурами называют приёмы выразительности, приёмы стилистического синтаксиса которые реализуются в тексте, равном предложению или большем, чем предложение.

Специалисты выделяют три группы фигур:

1. Фигуры, основанные на соотношении значений слов: антитеза, градация, инверсия, эллипсис.
2. Фигуры, основанные на повторе одинаковых элементов: анафора, эпифора, параллелизм, период.
3. Фигуры, основанные на выражении риторической адресованности к читателю или слушателю: обращение, вопрос, восклицание.

Если рассмотреть соотношение тропов и фигур, то можно сделать заключение, что фигуры – более сильные приёмы выразительности, чем тропы, потому что они часто дают возможность охватить текст целиком как единую структуру, построенную по определённом принципу.

Антитеза – приём, основанный на сопоставлении противоположных явлений и признаков. Антитеза широко представлена в пословицах и поговорках: «Велик телом, да мал делом», «На голове густо, да в голове пусто», «Ученье свет, а неученье тьма», «Не было бы счастья, да несчастье помогло», «Как аукнется, так и откликнется» и т.д. Приведём пример английской распространённой поговорки:

«To err is human and to forget is divine». Или вот такой яркий пример антитезы: «The music professor's lessons were light, but his fees were high».

Для сравнения двух явлений могут использоваться антонимы – слова с противоположными значениями – на этом принципе построены многие строки из художественных, поэтических произведений. Можно привести массу примеров использования антитезы писателями и поэтами. Возьмём такой пример:

«Ты и убогая, ты и обильная,

Ты и могучая, ты и бессильная...» (Н. Некрасов) А вот строки Державина, который сумел достичь цели – сильнее подействовать на душу читателя быстрой сменой противоположных впечатлений:

«Где стол был яств, там гроб стоит;

Где пиршеств раздавались крики,

Надгробные там воют лики...

Я телом в прахе истлеваю,

Умом громам повелеваю,

Я царь – я раб, я червь – я Бог»

Еще один пример, более сложный, но не менее интересно тут применена всё та же антитеза:

«Не отстать тебе. Я - острожник,

Ты конвойный. Судьба одна»

А вот, например, пролог к поэме А. Блока «Возмездие» целиком построен на противопоставлении антонимичных слов: начало-конец, ад-рай, свет-тьма, свято-грешно, жар-холод и др.:

«Жизнь – без начала и конца...

Познай где свет, - поймёшь где тьма.

Пускай же всё пройдёт неспешно

Что в мире свято, что в нём грешно,

Сквозь жар души, сквозь хлад ума...»

Градация – фигура речи, суть которой состоит в расположении нескольких перечисляемых в речи элементов (слов, словосочетаний, фраз) в порядке возрастания их значения («восходящая градация») или в порядке убывания значений («нисходящая градация»). Пример восходящей градации: «Осенью ковыльные степи совершенно изменяются и получают свой особенный, самобытный, ни с чем не сходный вид»; «Ни позвать, ни крикнуть, ни помочь» (М.Волошин). А вот пример нисходящей градации: «Все грани чувств, все грани правды стерты в мирах, в годах, в часах» (А.Белый); или такой:

«Присягаю ленинградским ранам,
Первым разорённым очагам:
Не сломясь, не дрогну, не устану,
Не крупницы не прошу врагам» (О. Берггольц).

Простейшим примером градации в английском, может служить следующее предложение *Your son is very ill — seriously ill — desperately ill*. В этом предложении градация реализуется лексическими средствами, значением наречий **very**, **seriously**, **desperately**, расположенных одно за другим по возрастающей силе значений. Эти слова, в какой-то степени, становятся контекстуальными синонимами. Вот другой пример:

- The orator drew a grim picture of the Republican Party, *vague in its ideas*, *unsettled in its policy* and *torn by internal strife*.

Этот пример требует пояснения. Можно предположить, что отдельные части этого предложения не являются различными по силе, значимости эмоции, напряженности или другим качествам, которые могут обеспечить нарастание. Действительно, представляется несколько спорным утверждение, что *unsettled in its policy* сильнее, чем выражение *vague in its ideas*, или что мысль *torn by internal strife* сильнее, чем две предыдущие части предложения. Но такова природа градации: само расположение частей иногда подсказывает большую важность каждого последующего элемента. Это особенно четко

реализуется в случае наличия перечисления.

Приведу ещё несколько примеров использования градации в своих произведениях писателями: «Она была там, во враждебном мире, который он не признавал, презирал, ненавидел» (Ю.Бондарев);

Как же всё-таки градация усиливает эмоциональное значение и прозы, и стиха! Кому не известны эти прекрасные строки поэта?!:

«Не жалею, не зову, не плачу,

Всё пройдёт, как с белых яблонь дым...» (С.Есенин)

Градация, как и антитеза, часто встречается в фольклоре, что свидетельствует об универсальности данных риторических фигур. Они делают речь лёгкой для восприятия, выразительной, запоминающейся.

Инверсия. Ценное средство выразительности – инверсия, т.е. изменение обычного порядка слов в предложении со смысловой и стилистической целью. Перестановка частей фразы придаёт речи своеобразный выразительный оттенок:

«Швейцара мимо он стрелой

Взлетел по мраморным ступеням...» (А.С.Пушкин)

Beautiful those donkeys were (K. Mansfield)

Uneasy lies a head that wears a crown (W. Shakespeare)

Другими словами, инверсия проявляется в расположении слов в словосочетании или предложении в порядке, отличном от естественного. В русском языке естественным является, к примеру, порядок «подлежащее + сказуемое», «определение + определяемое слово» или «предлог + имя существительное в падежной форме», а неестественным – обратный порядок. Чтобы привлечь внимание читателя к тому или иному члену предложения, применяют самые различные перестановки, вплоть до вынесений в повествовательном предложении сказуемого в самое начало фразы, а подлежащего – в конец: «Как бы трудно ни было, сделать это должны мы...» (И.Тургенев).

Приведу ещё несколько примеров использования инверсии писателями и поэтами: «Опасна охота на медведя, страшен раненый зверь, да смела душа охотника, привычного к опасностям с детства» (А.Коптяева) – здесь имеет место инверсия главных членов.

«Вышел месяц ночью тёмной, одиноко глядит из чёрного облака на поля пустынные, на деревни дальние, на деревни ближние» (А.Неверов) – в этом отрывке инверсия согласованных определений. А вот в следующем примере инверсия дополнений: «Мы щуку с яиц согнали, мы Волгу толкном замесили» (М.Салтыков – Щедрин).

Благодаря всевозможным перестановкам, в предложении, даже состоящем из небольшого количества слов, зачастую можно создать несколько вариантов, и каждый из них будет иметь различные смысловые оттенки, т.к. необычная позиция отдельного слова влияет на его интонационное выделение и инверсионная конструкция будет звучать выразительно и более веско.

Анафора. Анафора или «единочатие» – повтор слова или группы слов в начале нескольких стихов, строф или фраз:

Анафора звуковая - повторение одних и тех же сочетаний звуков.

Например:

***Грозой снесённые мосты,
Гроба с размытого кладбища"***
(Пушкин А.С.)

Анафора морфемная - повторение одних и тех же морфем или частей слов.

Например:

***Чёрноглазую девицу,
Чёрногривого коня!..***
(Лермонтов М.Ю.)

Анафора лексическая - повторение одних и тех же слов:

Например:

Не напрасно дули ветры,

Не напрасно шла гроза.

(Есенин С.А.)

Анафора синтаксическая - повторение одних и тех же синтаксических конструкций:

Например:

Брожу ли я вдоль улиц шумных,

Вхожу ль во многолюдный храм,

Сижу ль меж юношей безумных,

Я предаюсь моим мечтам.

(Пушкин А.С.)

Часто **анафора** соединяется с другой риторической фигурой — **градацией**.

ГРАДАЦИЯ (от лат. *gradatio* - постепенное возвышение) - стилистическая фигура, заключающаяся в последовательном нагнетании или, наоборот, ослаблении сравнений, образов, эпитетов, метафор и других выразительных средств художественной речи.

Климакс - одна из популярных фигур русской поэзии, в которой слова и выражения в фразе расположены в порядке их возрастающего значения.

Например:

Не жалею, не зову, не плачу,

Все пройдет, как с белых яблонь дым.

(С.А. Есенин)

И мысли в голове волнуются в отваге,

И рифмы легкие навстречу им бегут,

И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,

минута – и стихи свободно потекут.

(А.С. Пушкин)

Антиклимакс - фигура, в которой слова и выражения расположены по силе интонации и по смыслу в нисходящем порядке.

Например:

*Присягаю ленинградским ранам,
Первым разоренным очагам;
Не сломясь, не дрогну, не устану,
Ни крупницы **не прощу** врагам.*

(О.Г.Бергольц)

Наиболее распространена **трехчленная градация**.

Например:

Пришел, увидел, победил. (Цезарь);

*И где ж **Мазена**? Где злодей?*

*Куда бежал **Иуда** в страхе? (Пушкин);*

В заботе сладостно-туманной

***Не час, не день, не год уйдет.** (Боратынский);*

Впечатление градации усиливается особым ритмико-синтаксическим строением, часто — **анафорой** (смотрите выше).

Например:

*Люблю тебя **капризною мечтой,***

*Люблю тебя **всей силою души,***

*Люблю тебя **всей кровью молодой,***

Люблю тебя, люблю тебя, спеши!

Иногда средние члены градации по своему логическому значению не образуют строгого нарастания, но благодаря мелодии стиха, синтаксическим его особенностям, получается впечатление градации, которое в этом случае более явственно при декламации.

Например, в начале стихотворения Ф.И. Тютчева "*Malaria*":

"...Люблю сие, незримо

Во всем разлитое, таинственное зло —

В цветах, в источнике прозрачном, как стекло,

И в радужных лучах, и в самом небе Рима"

Сами по себе более или менее равносильные образы цветов, источника, лучей и неба образуют нарастающий ряд, главным образом, благодаря тому, что первый образ выражается одним словом — общим понятием, во втором выделяется существенный признак, а третий и четвертый начинаются с анафорического и, повышающего интонацию, которая достигает кульминации своей в усилительном прилагательном «самый», предваряющем последний образ.

И обратно, смысловое нарастание, не поддержанное ритмико-синтаксически, не дает достаточного ощущения **градации**.

Например, у Жуковского:

"Были и лето, и осень дождливы,

Были потоплены пажити, нивы,

Хлеб на полях **не созрел и пропал,**

Сделался голод, народ умирал".

Градация может быть принципом композиции целого стихотворения.

Например **строфическая градация с анафорой** у Тютчева в стихотворении:

"Восток белел... Восток алел... Восток вспылал..." или у Фета

стихотворение: «Я пришел к тебе с приветом»:

Я пришел к тебе с приветом,

Рассказать, что солнце встало,

Что оно горячим светом

По листам затрепетало;

Рассказать, что лес проснулся,

*Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон жаждой;*

*Рассказать, что с той же страстью,
Как вчера, пришел я снова,
Что душа все так же счастью
И тебе служить готова;*

*Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь - но только песня зреет.*

Подобным же образом мы можем наблюдать градацию в сюжетном строении более крупных литературных жанров, сказок, новелл и пр., например, в народной сказке «Мена» (у Афанасьева, параллели у бр.Гриммов, Андерсена и др.), в «Сказке о рыбаке и рыбке» и др., в повести Леонида Андреева «Жизнь Василия Фивейского», в библейской истории Иова и т. п. Это можно будет просмотреть в следующей главе.

2.2 Сопоставительный анализ феномена градации в разносистемных языках (в английском и русском языках)

Как уже было отмечено выше, градация имеет логическую основу. В связи с этим представляется любопытным мнение М.Ф. Федоровой о том, что существует два вида градации — *риторическая* и *логическая*. Риторическая градация, по мнению Федоровой, опирается на избранную по воле автора базу и гаммы переходов: *Не жалею, не зову, не плачу* (С. Есенин). Логическая градация опирается на общечеловеческую понятийную базу: *Наматываю мили на кардан Назло канатам, тросам, проводам* (В. Высоцкий). Очевидно, что в данном случае градация строится на ослаблении проявления качественного признака (толщины) у перечисляемых предметов (канат, трос, провод). Можно не согласиться с М.Ф. Федоровой в терминологическом плане в том смысле, что и логическая и риторическая градации несут определенный риторический заряд, т.е. способны быть эффективным средством воздействия. В этой связи, как кажется, целесообразнее риторическую градацию (в терминологии Федоровой) называть эмоциональной, а термин «риторическая градация» можно применять как гипероним к терминам «логическая градация» и «эмоциональная градация».

И.Р. Гальперин же в своей книге «Stylistics» приводит следующие виды градации: логическую, количественную и эмоциональную градацию. Вот отрывок из оригинала.

A gradual increase in significance may be maintained in three ways: *logical, emotional and quantitative*.

Logical climax is based on the relative importance of the component parts looked at from the point of view of the concepts embodied in them. This relative importance may be evaluated both objectively and subjectively, the author's attitude towards the objects or phenomena in question being disclosed. Thus, the following paragraph from Dickens's "Christmas Carol" shows the relative importance in the author's mind of the things and phenomena described:

"Nobody ever stopped him in the street to say, with gladsome looks, 'My dear Scrooge, how are you? When will you come to see me?' No beggars implored him to bestow a trifle, no children asked him what it -was o'clock, no man or woman ever once in all his life inquired the way to such and such a place, of Scrooge. Even the blind men's dogs appeared to know him, and when they saw him coming on, would tug their owners into doorways and up courts; and then would wag their tails, as though they said, 'No eye at all is better than an evil eye, dark master!'"

The order of the statements shows what the author considers the culmination of the climax. The passage by Dickens should be considered "subjective", because there is no general recognition of the relative significance of the statements in the paragraph. The climax in the lines from Byron's "Ne barrier..." may be considered "objective" because such things as 'wall', 'river', 'crag', 'mountain' are objectively ranked according to their accessibility.

Emotional climax is based on the relative emotional tension produced by words with emotive meaning, as in the first example with the words 'lovely', 'beautiful', 'fair'.

Of course, emotional climax based on synonymous strings of words with emotive meaning will inevitably cause certain semantic differences in these words — such is the linguistic nature of stylistic synonyms—, but emotive meaning will be the prevailing one.

Emotional climax is mainly found in sentences, more rarely in longer syntactical units. This is natural. Emotional charge cannot hold long. As becomes obvious from the analysis of the above examples of climatic order, the arrangement of the component parts calls for parallel construction which, being a kind of syntactical repetition, is frequently accompanied by lexical repetition. Here is another example of emotional climax built on this pattern:

"He was *pleased* when the child began to adventure across floors on hand and knees; he was *gratified*, when she managed the trick of balancing herself on

two legs; he was *delighted* when she first said 'ta-ta'; and he was *rejoiced* when she recognized him and smiled at him." (Alan Paton)

Finally, we come to **quantitative climax**. This is an evident increase in the volume of the corresponding concepts, as in:

"They looked at *hundreds* of houses; they climbed *thousands* of stairs; they inspected *innumerable* kitchens." (Maugham)

Here the climax is achieved by simple numerical increase. In the following example climax is materialized by setting side by side concepts of measure and time:

"*Little by little, bit by bit, and day by day, and year by year* the baron got the worst of some disputed question." (Dickens)

What then are the indispensable constituents of climax? They are:

a) the distributional constituent: close proximity of the component parts arranged in increasing order of importance or significance;

b) the syntactical pattern: parallel constructions with possible lexical repetition;

c) the connotative constituent: the explanatory context which helps the reader to grasp the gradation, as *no... ever once in all his life, nobody ever, nobody, No beggars* (Dickens); *deep and wide, horrid, dark and tall* (Byron); *veritable* (gem of a city).

Climax, like many other stylistic devices, is a means by which the author discloses his world outlook, his evaluation of objective facts and phenomena. The concrete stylistic function of this device is to show the relative importance of things as seen by the author (especially in emotional climax), or to impress upon the reader the significance of the things described by suggested comparison, or to depict phenomena dynamically.²¹

Gradation is a syntactical stylistic device based on the arrangement of a number of statements or a group of words in an ascending order of importance to

²¹ Galperin I.R Stylistic. Second edition. M.: Higher school, 1977. C. 219-221

show growing emotional tension.

Threaten him, imprison him, torture him, kill him

You will not induce him to betray his country.

I don't attach any value to money

I don't care about it, I don't know about it

I don't want it, I don't keep it- it goes away from me directly.

В этом случае градация осуществляется с помощью синонимов. Чаще градация выражается в сложноподчиненных предложениях или другими синтаксическими единицами. Градация этого типа всегда основана на параллельных конструкциях, которые часто сопровождаются лексическим повтором:

Grabbed Age and Youth

Cannot live together:

Youth is full of pleasance,

Age is full of care;

Youth like summer morn,

Age like winter weather,

Youth like summer brave,

Age like winter bare:

Youth is full of sport,

Age's breath is short,

Youth is nimble, Age is lame:

Youth is hot and bold,

Age is weak and cold,

Youth is wild, and Age is tame:-

Age, I do abhor thee;

Youth, I do adore thee:

O my Love, my Love is young ...

/W. Shakespeare "A madrigal"/

А так же пример последовательного перечисления признаков по нарастающей: *Clever, talented, genius.*²²

Следующий градационный ряд: to look, to glance, to stare, to view, to eye, to peer - слово to look - смотреть, называет действие вообще, а в оттенках значения остальных слов отражена характеристика данного действия: to glance - мельком взглянуть, to stare - смотреть пристально, to view - рассматривать, to peer - подсматривать, to eye - пристально разглядывать. Таким образом, замена в контексте какого-нибудь слова словом - синонимом ведет к изменениям в смысловом оттенке высказывания.

В стилистическом ряду одно из слов может быть нейтрально по стилистической окраске, тогда как другие эмоционально окрашены: to eat (нейтр.) - есть, to partake (возв.) - вкушать, to wolf (жарг.) - жрать. Замена слов одним из его синонимов может нарушить стиль высказывания или придать ему иную эмоциональную окраску.

Примером могут служить и синонимические ряды, так как градация тесно связана с синонимией. Например, в ряду small/ little/ tiny/ wee (girl) синонимы small и little отличаются друг от друга эмотивностью (small — not large indegree, size, etc.; little — small, usually emotive, often preceded by another adjective, expressing feeling: a pretty little girl), tiny усиливает значение small (tiny — extremely small), а wee несет в себе семы не только размера и эмоциональной оценки, но и стилистический признак принадлежности к диалекту (wee — very small, Scottish).

“big – great – huge – bulky -massive –large - gigantic”

“good –nice –finest –satisfactory – super – brilliant -fantastic”

“boring – unexciting – tiresome – monotonous – dull - slow” and etc.

Существующие определения градации как стилистической, риторической или речевой фигуры носят преимущественно описательный характер и не раскрывают сути явления. О.С. Ахманова[1, с. 48-49, 112, 197], А.И. Горшков [61,с. 128-129], М.Л. Гаспаров [48, с. 79] и многие другие

²² Проф. Рахимов С.Р. «Лекции по стилистике» Андижан 2012-2013 стр. 38-39

авторы, в том числе и авторы пособий по риторике и стилистике, дают такие определения, которые по причине их сориентированности лишь на внешнюю сторону явления и адресованности самому широкому кругу читателей не могут нас устроить (см. учебные пособия по стилистике и риторике). Например: «Градация — употребление близких по смыслу слов с нарастанием значения» [19, с. 192]; «Градация — стилистическая фигура, заключающаяся в последовательном нагнетании или, наоборот, ослаблении метафор, эпитетов, сравнений и т.п. выразительных средств в художественной речи» [19, с. 17]. Градация, будучи ярким выразительным средством языка, конечно же, может включать в себя определенным образом расположенные эпитеты и сравнения, особенно если мы имеем дело с поэтическим текстом. Однако чаще градационный ряд составляют обычные, «рядовые», нейтральные языковые элементы, приобретающие силу в соседстве с другими членами градации: *Но подавляющее большинство экранных персонажей Леонида Не-ведомского олицетворяют собой порядочность, благородство, рыцарственность* (Вечерний Красноярск. 1998. 7 февр.). Кроме того, заметим, что во втором определении градации, равно как и в определении, данном в Большом энциклопедическом словаре [3, с. 304], функциональная сфера ограничена художественной речью. Кстати, практически во всех источниках приводятся иллюстрации из текстов художественной литературы, преимущественно поэзии.

Между тем публицистика дает нам достаточно много примеров градаций: *И среди преступлений этих наиболее тяжким является не преследование авторов, не цензурные ограничения и т.п., не предание книг костру. Существует преступление более тяжкое — пренебрежение книгами, их не-чтение* (И. Бродский. Нобелевская лекция).

Примеры в английском языке:

“Is it shark?” said Brody. The possibility that he at last was going to confront the fish – *the beast, the monster, the nightmare* – made Brody’s heart pound. (P.B.)
«Акула?» – спросил Броди. Сама возможность, что в конце концов ему

предстояло побороться с рыбой, тварью, монстром, ужасом, – заставила сердце Броди бешено стучаться.

- If he had got into the gubernatorial primary on his own hook, he would have taken a realistic view. But this was different. *He had been called. He had been touched. He had been summoned.* Если бы его приняли в губернаторскую партию, под свою (его) ответственность, он бы всецело себя проявил. Но получилось по-другому. Его позвали. На него указали. Его вызвали.

- *I shall be sorry, I shall be truly sorry to leave you, my friend.* (D.) Я буду сожалеть, действительно сожалеть, что покину вас, мой друг.

- After so many kisses and promises – the lie given to her dreams, her words, the lie given to kisses, hours, days, weeks, months of unspeakable buss. (Dr.) После всех поцелуев и обещаний, ложь, что принесла ей мечты, слова, поцелуи, часы, дни и недели, месяцы блаженства, которое и словами не передать.

Пример в русском: *Роман или стихотворение — не монолог, но разговор писателя с читателем — разговор, повторяю, крайне частный, исключаящий всех остальных, если угодно — обоюдно мизантропический* (И. Бродский. Нобелевская лекция). В этом примере каждый последующий член градации уточняет предыдущий, но отличается от него интенсивностью проявления общего признака. Таким образом, и при восприятии градации, и при ее производстве идет процесс сравнения элементов ряда. В основе же любого сравнения лежит оценка как говорящим, так и слушающим описываемого предмета или явления, что возвращает нас к логической основе всякой языковой градации и позволяет говорить о ней как об универсальной категории не только языка.

Таким образом, градация может быть и фигурой и стилистическим приемом (о разграничении понятий «стилистическая фигура», «стилистический прием», «стилистическое средство»). При описаниях градации в лингвистической литературе отмечается некий терминологический разнобой. Можно встретить такие обозначения, как нарастание,

асцендус, ауксесис, лестница, инкрементум, кресцендо, металемпсис и др. Это, безусловно, не проясняет ситуацию. Некоторые исследователи считают градацию частным случаем перечисления, ретардации, повтора. В градации важно то, в какой последовательности расположены элементы и сколько этих элементов присутствует.

Хотелось бы добавить, по нашим наблюдениям по сравнению с германскими языками в славянских языках, в том числе и в русском чаще встречается градация в текстах художественной литературы и в разговорной речи.

2.3. Соотношение понятий «риторический приём», «стилистический приём», «стилистическая фигура»

Понятия «риторический приём», «стилистический приём» и «стилистическая фигура» соотносятся следующим образом: понятие «риторический приём» является родовым по отношению к понятию «стилистический приём», а понятие «стилистический приём», в свою очередь, является родовым по отношению к понятию «стилистическая фигура». Давайте рассмотрим эти понятия.

Риторический приём — прагматически целесообразное отклонение от языковых/речевых, логических, онтологических, этологических норм, осуществляемое в процессе речевой деятельности.

Под **стилистическим приёмом** понимается способ организации речи (текста или его части), служащий созданию или усилению ее выразительности и представляющий собой мотивированное интенцией адресанта отклонение от языковой или речевой нормы. В основе стилистического приема лежит тот или иной конструктивный принцип, определяющий механизм его построения.

В современной филологии нет обще принятой точки зрения на природу, терминологическое обозначение и классификацию «стилистическая фигура». Существует широкое и узкое понимание. В широком смысле к стилистической фигуре относят любые языковые средства, служащие для создания и усиления выразительности речи. При таком взгляде на С. ф. в их состав включаются *тропы* и другие *риторические приемы* (напр.: Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С., 1994). В узком понимании С. ф. называются синтагматически – образуемые средства выразительности (напр.: Скребнев, 1997).

С точки зрения системного подхода к исследованию выразительных средств языка/речи и их терминологическому обозначению, целесообразно рассматривать понятия С. ф. и тропа в качестве гипонимов (разновидностей) по отношению к родовому понятию (гиперониму) стилистического приема.

Отличительной особенностью С. ф. как разновидности стилистического приема является ее относительно-формализованный характер (наличие синтагматической схемы, модели).²³

Стилистическая фигура — относительно формализованный стилистический прием, в основе которого лежит тот или иной конструктивный принцип, определяющий модель его построения. Стилистическая фигура реализуется на разных уровнях языка и может быть изображена схематически.

СФГ (стилистическая фигура градации) в существующих классификациях стилистических фигур включается исследователями то в группу фигур мысли, то в группу фигур слова; иногда ее относят к семантическим фигурам, а иногда называют синтаксической. Это обстоятельство объясняется неопределенностью статуса градации как стилистического явления. Существует несколько проблем в определении градации: терминологический разнобой (разные обозначения данного стилистического приема), нередко градацию смешивают с другими явлениями, рассматривают ее как частное проявления других приемов (перечисления, ретардации, нарастания, повторов различного типа).

Поскольку в основе СПГ лежат два принципа: градуальность (семантический принцип) и перечислительный ряд (конструктивный синтаксический принцип), то градация определяется нами как стилистический прием, состоящий из ряда словесных компонентов (выраженных словоформами, словосочетаниями, частями предложений и целыми предложениями), расположенных в порядке их возрастающей (восходящая градация, климакс) или (реже) убывающей (нисходящая градация, антиклимакс) семантической и/или эмоциональной значимости. На лексическом уровне языковой системы СПГ приобретает форму СФГ.

²³ Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — М.: "Флинта", "Наука". Под редакцией М.Н. Кожинной. 2003.

2.4 Климакс и антиклимакс

Градация может быть текстовой фигурой, когда лежит в основе целого текста. Можно построить различные *типологии* СПГ. В частности, мы выделяем *климакс* и *антиклимакс* в зависимости от вектора градуальности.

В первой главе параграфа 1.1. диссертации, мы предоставили обширное определение климакса и антиклимакса с разных источников. Тем не менее хотелось бы рассмотреть мнение И.Р. Гальперина по данной тематике.

Climax is an arrangement of sentences (or of the homogeneous parts of one sentence) which secures a gradual increase in significance, importance, or emotional tension in the utterance, as in:

"It was a lovely city, a beautiful city, a fair city, a *veritable gem of a city*"

or in:

"Ne barrier wall, ne river deep and wide,

Ne horrid crags, nor mountains dark and tall

Rise like the rocks that part Hispania's land from Gaul." (Byron)

Gradual increase in emotional evaluation in the first illustration and in significance in the second is realized by the distribution of the corresponding lexical items. Each successive unit is perceived as stronger than the preceding one. Of course, there are no objective linguistic criteria to estimate the degree of importance or significance of each constituent. It is only the formal homogeneity of these component parts and the test of synonymy in the words '*lovely*', '*beautiful*', '*fair*,' '*veritable gem*' in the first example and the relative inaccessibility of the barriers 'wall', 'river', 'crags', 'mountains' together with the epithets 'deep and wide', 'horrid', 'dark and tall' that make us feel the increase in importance of each.

There is a device which is called *anticlimax*. The ideas expressed may be arranged in ascending order of significance, or they may be poetical or elevated, but the final one, which the reader expects to be the culminating one, as in climax, is trifling or farcical. There is a sudden drop from the lofty or serious to the ridiculous. A typical example is Aesop's fable "The Mountain in Labour."

“In days of yore, a mighty rumbling was heard in a Mountain. It was said to be in labour, and multitudes flocked together, from far and near, to see what it would produced. After long expectation and many wise conjectures from the bystanders – out popped, a Mouse!”

Here we have deliberate anticlimax, which is a recognized from a humour. Anticlimax is frequently used by humorists like Mark Twain and Jerome K. Jerome.

In “Three Men in a Boat”, for example, a poetical passage is invariably followed by ludicrous scene. For example, the author expands on the beauties of the sunset on the river and concludes:

“But we didn’t sail into the world of golden sunset: we went slap into that old punt where the gentlemen were fishing.”

Another example is:

*“This war –like speech, received with many a cheer,
Had filled them with desire of fame, and beer.”*(Bayron)²⁴

Климакс — разновидность СПГ, в котором части высказывания располагаются в порядке возрастания смысловой и/или эмоциональной значимости: *Я люблюсь в это большое зеркало и вдруг замечаю, что я одет неважно. Я прямо скажу — худо и даже безобразно одет (М. Зощенко); Это самые красивые женщины на свете. Если вы не расслышали, я скажу еще раз. Самые жгучие, самые страстные, самые (придушенным голосом) прекрасные женщины в мире! Не одна, не две, не несколько местных красавиц, а, если хотите, косяки, табуны, стада и стаи безупречно сложенных дам (GQ, 2003 г., №4).*

При толковании знаменитого LXVI сонета Шекспира мы можем глубже проникнуть в выраженные, в сонете мысли и чувства, проследив, как разрабатывается основная тема, т.е. тема несправедливости, в системе конкретных образов, реализуясь различными языковыми средствами:

²⁴ Galperin I.R Stylistic. Second edition. M.: Higher school, 1977. С. 219-221

Tired with all these, for restful death I cry,
 As to behold desert a beggar born,
 And needy nothing trimmed in jollity,
 And purest faith *unhappily* forsworn,
 And guilded honour *shamefully* misplaced,
 And maiden virtue *rudely* strumpeted,
 And right perfection *wrongfully* disgraced,
 And strength by limping sway disabled,
 And art made tongue-tied by authority, .
 And folly doctor-like controlling skill,
 And simple truth miscali'd simplicity,
 And captive good attending captain ill:
 Tired with all these, from these would I be gone,
 Save that, to die, I leave my love alone.

Прямым выражением возмущения измученного несправедливостью человека служат слова первой строки *Tired with all these, for restful death I cry* и наречия **unhappily**, **shamefully**, **rudely**, **wrongfully**, где и наблюдается градационный ряд, в которых содержится оценка происходящего.

В последних строках стихотворения Т. Гуда «Ноябрь рассматривается климакс:

*No shade, no shine, no butterflies, no bees,
 No fruits, no flowers, no leaves, no birds...*

В качестве разновидности СПГ можно выделить антиклимакс, или нисходящую градацию. **Антиклимакс**— разновидность СПГ, в котором части высказывания располагаются в порядке убывания смысловой и/или эмоциональной значимости *.Если трудно идешь по колено в грязи, Да по острым камням, босиком по воде по студеной, Пропыленный, обветренный, дымный, огнем опаленный —Хоть какой, — доберись, добреди, доползи!* (В. Высоцкий); **Общественные нормы, сословные предрассудки и строгие**

родители— традиционные препятствия, с которыми могут столкнуться молодые, влюбленные друг в друга люди (Профиль, №1, 2000 г.);

А я тебе шепотом,

Потом — полушепотом,

Потом уже молча:

«Любимая, спи» (Е. Евтушенко).

В зависимости от присутствия компонентов экспрессивности в градационном ряду выделяем СПГ *рационально-логического* типа и *экспрессивного* типа. Рационально-логический тип градационных построений представлен, в основном, в научном и официально-деловом стилях, которым не свойственна экспрессивность. Так, в документах можно встретить СПГ, описывающие этапы получения образования: *После школы он закончил техникум, а чуть позже — институт* (градация статуса учебного заведения: среднее — среднее специальное — высшее). Необходимо заметить, что рационально-логический тип градационных построений встречается и в других стилях, например, в публицистическом: ... *их творческое будущее по сути дела начинается только сегодня, когда появилась возможность благодаря ассоциации организовывать выставки на краевом, региональном и международном уровне* (Вечерний Красноярск, 19 сент. 2000 г.).

Экспрессивный тип градационных построений явно тяготеет к более насыщенным, с точки зрения экспрессивности, стилям — публицистическому, литературно-художественному: *А рядом, как и пять, как и десять, как и тысячу лет назад, несет свои воды к океану степенный Потомак* (Сегодняшняя газета, 24 мая 2000 г.); *Одна женщина — баба, две женщины — базар, три — ярмарка* (поговорка). Логическая основа (четкая понятийная база), семантическая близость градонимов в СПГ экспрессивного типа не всегда явно представлена. Например: *Сосед Славик с третьего этажа купил себе новенькую «бээмвешку», белую как лебедь, как грудь рубенсовской красавицы, как отечественный пломбир на морозе*

(Профиль, №1, 17 янв. 2000 г.). В данном примере интенсифицируется при помощи сравнений степень белизны автомобиля, в последнем градониме «как отечественный пломбир на морозе» степень проявления признака достигает высшей точки. При этом для создания градационного ряда автор обращается к ассоциациям адресатов, так как без опоры на имеющиеся представления реципиентов распознать градационный ряд невозможно.

2.5. Фонетическая градация

В зависимости от того, единицы какого уровня языка используются при построении градационного ряда, выделяем градацию *фонетическую*, *лексическую* (с ее разновидностями — гипонимической, антонимической, синонимической градациями), *словообразовательно-морфологическую*. На фонетическом уровне проявление градации возможно, поскольку при произнесении речи может возрастать громкость голоса, а на письме громкость можно выразить при помощи пунктуационного средства — восклицательного знака:

Мне тяжело под нею, —

Гляди, —я синею,

Уже сатанею,

Кричу на бегу:

«Не надо за шею!

Не надо за шею!!

Не надо за шею!!! —

Я петь не смогу!» (В. Высоцкий).

В данном примере одинаковые словосочетания, идущие друг за другом должны произноситься с разной степенью громкости, что выражается одним, двумя и тремя восклицательными знаками. В другом примере громкость голоса также обозначена разным количеством восклицательных знаков: *Это всего лишь названия. А имени нет. И не будет. (Пауза. Полозов встает с пола, садится в кресло, сидит некоторое время.) Антон. Антон! Антон!! Антон!!!* (В. Пелевин).

- Never take the gun again. **Put it back! Put it back!! Put it back!!!**

Возможно построение типологии СПГ в зависимости от количества градонимов. С этой точки зрения можно выделить градацию *двучленную*: Через двести-триста лет жизнь на Земле будет *невообразимо прекрасной, изумительной* (А. Чехов); *Она сама страшно мучилась и казнилась постоянно с детьми, их здоровьем и болезнями* (Л. Толстой); *трехчленную*:

В других веках, годах и месяцах

Все женщины мои отжить успели.

Позанимали все мои постели,

Где б я хотел любить — и так, и в снах (В. Высоцкий);

Дальше следует много дней умеренного, затем скудного и, наконец, совсем скудного питания (В. Высоцкий); *четырехчленную!* ...можно выбрать дом, подъезд. Район и даже страну (Профиль, 17 янв. 2000 г.); *Посмотрите на жилище эстонского крестьянина — у него не просто чисто, у него все лишнее — тряпки, мусор — выбрасываются. Немедленно, сразу, ежедневно. На постоянной основе* (Эксперт, 10 июля 2000 г.); *многочленную:*

Летят они, — написанные наспех,

Горячие от горечи и нег,

Между любовью и любовью распят

Мой миг, мой час, мой день, мой год, мой век (М. Цветаева).

Компоненты СПГ могут располагаться в ряду контактно и дистантно. Примерами контактного расположения градонимов могут быть следующие: *Что-то неуловимо восточное было в его лице, но седой дремучести светились, горели, сияли огромные голубые глаза* (В. Солоухин); *Они хоть и не спешат никуда, поскольку находятся на рабочем месте, но ведут себя точно так же, как прохожие. Не видят, не замечают. Смотрят сквозь, будто дети — прозрачные...* (Московский комсомолец, 19 янв. 2002 г.). Дистантно расположены первый, второй и третий, четвертый члены градационного ряда, характеризующего изменения погоды: *Еще с вечера 4 января зарядил дождь, а к середине следующего дня ударил ураганный ветер, понесло мокрый снег, из рук немногочисленных иерусалимских пешеходов вырывало вывернутые наизнанку зонты* — в общем, условия для посадки самолетов были чрезвычайно неблагоприятные (Коммерсантъ-Власть, 18 янв. 2000 г.).

2.6 Лексическая градация

Наиболее ярко СПГ проявляется на лексико-семантическом уровне. Это объясняется, по-видимому, тем обстоятельством, что в основе градационных построений лежит семантический принцип градуальности.

Именно поэтому явления лексического уровня языка задействуются при построении СПГ прежде всего. Причем на уровне лексики СПГ приобретает форму СФГ. Лексическое наполнение градационных построений играет особую роль: *Я и в гробу буду ворочаться, как только вспомню. Тупица, дурак, безмозглая тварь, идиот! Ну почему, почему мы задним умом крепки?* (В. Солоухин). В следующем примере градационный, ряд также построен из синонимов, различающихся степенью проявления признака: *И хотя любовь никогда не для чего-то, всегда сама по себе радость, блаженство, благодать, каждая счастливая пара вносит в мир свое тепло* (Знамя, № 1, 1997 г.).

Кроме синонимической, можно говорить о гипонимической лексической СФГ, то есть о случаях, когда градонимы связаны гипергипонимическими отношениями: *Произведение искусства, литература в особенности и стихотворение в частности обращается к человеку тет-а-тет, вступая с ним в прямые, без посредников, отношения. За это-то и недолюбливают искусство вообще, литературу в особенности и поэзию в частности ревнители всеобщего блага, повелители масс, глашатаи исторической необходимости* (И. Бродский).

Если гипонимическая лексическая СФГ строится на совместимых понятиях, которые находятся в отношениях подчинения, то антонимическая СФГ «исходит из понятий, между которыми существует некая противоположность» (Береговская Э.М.): *Так все было, не совсем так или совсем не так — бабушка ни на чем не настаивала* (Б. Васильев); *Потерявший деньги не потерял ничего, потерявший друга потерял половину, потерявший веру потерял все* (афоризм). В антонимической СФГ первый и последний члены ряда представляют собой языковые или

контекстуальные антонимы: *Искусство охватывает огромную сферу, и рядом с ним есть полуискусство, чуть-чуть искусство и совсем не искусство* (Ю. Лотман).

Хотя графика не представляет собой уровня языка, тем не менее, она при построении СПГ может сыграть свою роль. В следующем примере лексическая СФГ усилена графическими средствами: *Чистый район. Чистый город. Чистая Сибирь* (стенд наружной рекламы) — градация строится по принципу нарастания величины географического объекта (*район — город — регион*) и усилена размером шрифта.

Особо интересны случаи эмоциональной градации. Их реализация весьма разнообразна. В некоторых случаях градация реализуется не только лексическими средствами, но и синтаксической структурой двух следующих одного за другим предложений. Так, в уже приведенном ранее примере из "A Christmas Carol" Диккенса, нарастание осуществляется не только лексическими, но и синтаксическими средствами.

"Marley was dead, to begin with. There is no doubt whatever about that. The register of his burial was signed by the clergyman, the clerk, the undertaker, and the chief mourner. Scrooge signed it and Scrooge's name was good upon 'Change, for anything he chose to put his hand to. Old Marley was as dead as a door-nail."

Проследим, какими средствами осуществляется градация в этом абзаце после первого предложения, в котором налицо лишь констатация факта смерти Марлея. Следующее предложение уже начинает нарастание. Это нарастание реализуется лексическими средствами, в частности, словом *whatever*. Следующее предложение повышает степень градации перечислением. Само перечисление лиц, подписавших свидетельство о похоронах, приводится в качестве доказательства смерти Марлея.

Интересно проследить, как осуществляется дальнейшая градация. Автору как бы кажется, что приведенных фактов недостаточно для того, чтобы убедить читателя в смерти Марлея, а это важно в связи с

художественным замыслом автора, реализованном в самом сюжете рассказа. Читателя необходимо убедить, что Марлей был мертв, и тем самым подготовить его к встрече с духом Марлея. Предложение, которое начинается со слов *Scrooge signed*, рассчитано на то, чтобы читатель почувствовал значительность приведенного доказательства, его важность. Это достигается особым синтаксическим приемом организации предложений, а именно: пассивная конструкция предыдущего предложения заменена активной. Имя *Scrooge* становится значительным, более весомым, существенным прежде всего потому, что оно начинает предложение. Значительность этого факта, конечно, поддерживается также и определительным предложением, начинающимся с союза *and*. Завершается этот абзац фразеологическим сращением *as dead as a door-nail*, которое служит вершиной градации. Таким образом, общеизвестная народная поговорка является, с точки зрения автора, наиболее убедительным аргументом.²⁵

Градационный эффект может достигаться не только и даже не столько за счет лексической семантики сопоставляемых в градационном ряду слов, сколько за счет их грамматических и словообразовательных трансформаций: *Как хлыст полоснул. Как хлыстом полоснул. Как хлыстом полоснули* (М. Цветаева). Морфологический СПГ может быть образован при помощи временных форм глагола: *Партия карала, карает и будет карать, — спокойно, не глядя на кулак, продолжал Сталин* (В. Сорокин). В данном примере градуальность выражается одним и тем же глаголом в форме прошедшего (*карала*), настоящего (*карает*) и будущего (*будет карать*) времен.

Градационные ряды могут состоять из словоформ: *Будучи наиболее древней — и наиболее буквальной — формой частного предпринимательства, оно (искусство) вольно или невольно поощряет в человеке именно его ощущение индивидуальности; уникальности,*

²⁵ Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958. 457с.

отдельности — превращая его из общественного животного в личность (И.Бродский); *У меня все идет по плану, я планирую все, что только можно спланировать, — час, день и, конечно, год* (Коммерсантъ-Власть, 16 янв. 2001 г.); из словосочетаний или предикативных единиц (нередко с повтором отдельных слов): *Надо отдать должное советнику президента. Он всегда был последователен в своем мнении: «Платить надо, платить можно и платить выгодно».* Действительно, кто спорит (Коммерсантъ-Власть, 23 янв. 2001 г.); *Начинать новую жизнь с понедельника, нового года, нового века и нового тысячелетия* — давняя русская традиция (Коммерсантъ-Власть, 16 янв. 2001 г.), а также из их сочетаний. Однако необходимо отметить, что единицы синтаксиса выступают лишь в качестве строительного материала для градационных рядов. Градуальность же реализуется лексическими средствами.

Словообразовательный тип СПГ базируется на аффиксальном градуировании: *Жак, Жакуля, Жакуленок* (заголовок заметки в газете).

В данном примере второй и третий члены градационного ряда образованы при помощи деминутивных суффиксов, причем значение «уменьшения» нарастает к концу ряда. Аналогично и в следующем примере:

Я, брат, коньяком напился вот уж как!..

Ну ты, наверно, пьешь денатурат.

Слушай, черт, чертяка, чертик, чертушка,

Сядь со мной, я очень буду рад (В. Высоцкий).

В другом примере представлен словообразовательный тип СПГ в форме климакса:

Эх, зачем я купил за рубли

«Жигуленок», «Жигуль», «Жигули» (В. Высоцкий).

Отдельную разновидность СПГ представляет собой *текстовая* (композиционная, сюжетная градация), выступающая как способ развертывания сюжета, принцип построения текста, средство текстовой когезии. Примерами могут служить «Сказка о рыбаке и рыбке» А. Пушкина,

рассказ «Четыре дня» В. Гаршина, «Странная сказка» В. Высоцкого и др.

К примеру: *За, казалось бы, рядовым явлением или фактом Ива Кирьянов мог разглядеть нечто очень значительное, а затем обобщить, «приподнять» это увиденное и сделать достоянием общественности* (Красноярский рабочий, 20 окт. 2000 г.); *С 1992 года различные кланы и группировки — во главе которых стояли такие могущественные фигуры, как Владимир Шумейко, Александр Коржаков, Виктор Черномырдин, Евгений Примаков, Юрий Маслюков, Александр Волошин, Сергей Иванов, — захватывали, удерживали, теряли, снова возвращали и снова теряли влияние на один из самых доходных видов бизнеса* (Коммерсантъ-Власть, 23 янв. 2001 г.). В данных примерах перечислительные ряды содержат компоненты, указывающие на различные фазы процесса (*мог разглядеть — обобщить, «приподнять» — сделать достоянием', захватывали — удерживали — теряли — снова возвращали — снова теряли; грех — раскаяние — искупление — отпущение*), однако в данных рядах не содержится интенсификации семантической и/или эмоциональной значимости.

Наиболее распространенными являются трехчленные лексические СПГ экспрессивного типа — 64 % всех градационных рядов. СПГ могут вступать во взаимодействие (конвергенцию) с другими стилистическими приемами, такими как парцелляция, полисиндетон, анафора, лексический повтор, синтаксический параллелизм, риторический вопрос, риторическое восклицание, инверсия и нек. др., например: *Кажется, такие люди уже совсем потеряли ориентиры. Именно для них хочется напомнить, что суд все же существует. И обычный, в юридическом его понимании, и людской суд, и суд Божий* (Хакасия, бмая 1998 г.) В приведенном примере конвергируется восходящая градация (обычный, людской, Божий суд), парцелляция, инверсия (суд Божий), полисиндетон (трехкратный повтор союза «и» в парцелляте).

2.7. Синтаксическая градация.

Градация более ярко выражена в синтаксисе. Именно здесь можно пронаблюдать подъем или снижение градонимов. Давайте рассмотрим несколько примеров:

Your son is very ill — seriously ill — desperately ill. В этом предложении нарастание реализуется лексическими средствами, значением наречий **very**, **seriously**, **desperately**, расположенных одно за другим по возрастающей силе значений.

Градация может быть выражена и в простом предложении:

- *Little by little, bit by bit, day by day, he stayed of her.*
- *It was **a mistake, a blunder, lunacy.***

Так же можно пронаблюдать антиклимакс, который нередко реализуется сочетанием вопросительных предложений и утвердительного предложения, которое является ответом на все вопросы как, например, в следующем отрывке из "The Bryde of Abydos" Байрона:

Know ye the land where the cypress and myrtle
Are emblems of deeds that are done in their clime? Where the rage of the
vulture, the love of the turtle, Now melt into sorrow, now madden to crime?
Know ye the land of the cedar and vine. Where the flowers ever blossom, the
beams ever shine; Where the light wings of Zephyr, oppressed with perfume,
Wax faint o'er the gardens of Gúl in her bloom; Where the citron and olive
are fairest of fruit, And the voice of the nightingale never is mute; Where the
tints of the earth, and the hues of the sky, In colour though varied, in beauty
may vie, And the purple of Ocean is deepest in dye; Where the virgins are
soft as the roses they twine, And all, save the spirit of man, is divine — 'Tis
the clime of the East — 'tis the land of the Sun —

Как видно из приведенного примера антиклимакса, ответ на вопрос, стоящий в начале строфы, дается лишь в самом конце. Все строки, расположенные между вопросом и ответом, вызывающие ретардацию,

являются по-существу определительными предложениями к слову the land.

У старинушки три сына:

Старший умный был детина,

*Средний был **и так и сяк**,*

*Младший вовсе был **дурак** (П. Ершов).*

- *Thank you **a thousand times**, I have **a hundred times** already talked about this.*

- Никто не даст нам избавленья, *Ни бог, ни царь и ни герой.*
(Э. Потье. — пер. А. Коц)

Градационный ряд наиболее выразителен в сочетании с другими фигурами речи или синтаксическими конструкциями. - «Швед, русский – колет, рубит, режет, / Бой барабанный, клики, скрежет...» (А.С. Пушкин)

Градация сочетается с бессоюзием; - «Что за жизнь у меня! И тесна, и темна, / И скучна моя горница; дует в окно». (Я.П. Полонский)

Градация сочетается с многосоюзием; - «Как я берег, как я лелеял младость / Моих цветов заветных, дорогих; / Казалось мне, в них расцветала радость; / Казалось мне, любовь дышала в них». (И.П. Мятлев) *Посмотри, какой дом — **большой, огромный, громадный, прямо-таки грандиозный!** - Первое слово он произнёс весьма внятно, второе промямлил, третье просипел едва слышно, а потом вконец смутился и замолчал.*

- *Не только гимназисты, но и все почтенные учёные не замечают, что мир их физики и астрономии есть довольно-таки **скучное, порою отвратительное, порою же просто безумное** марево, та самая дыра, которую ведь модно тоже любить и почитать (А. Лосев).*

Использование градации в рекламных слоганах и современных рекламных текстах в интернет и печатных изданиях:

- Twice the comfort, twice the value, twice the Hotel (Windsor Suites Hotel Bangkok).

- Your College. Your Future (Georgian College, Ontario, Canada).

Образность здесь создается путем такого расположения слов, при котором каждое последующее содержит усиливающееся значение. Благодаря этому нарастает общее впечатление, производимое всем текстом.

Градация (климакс) состоит в таком расположении частей высказывания, относящихся к одному предмету, что каждая последующая часть оказывается более насыщенной, более выразительной или впечатляющей, чем предыдущая.

- My card. My life (American express)
- "The future's bright - the future's orange" (Orange Advertising Slogan)
- No MARTINI? No party

ALGIDA CORNETTO - Cantare, gridare, sentirsi tutti uguali.

Альгида Корнетто. Петь, кричать, чувствовать себя равными

Так же синтаксическую(текстовую) градацию можно будет рассмотреть в главе III, где предоставлены более подробные примеры синтаксической градации.

Глава III: Градация в функционально-стилистическом аспекте.

3.1. Функционирование градации в публицистическом стиле.

В третьей главе — рассматриваются вопросы функционирования СПГ в текстах различной стилевой принадлежности, а также ряд проблем, связанных с определением некоторых стилистических понятий.

Понятия «стилистическое значение», «стилистическая функция» и «стилистический эффект» неоднозначно трактуются в лингвистической литературе. Тем не менее, они неразрывно связаны между собой. При этом стилистическая функция, в отличие от стилистического значения, имеет не узкую, а контекстуальную природу, помогает адресату правильно расставить акценты, выделить главное, препятствует искажениям при восприятии информации. *Стилистическая функция* — это предназначение средств языка, обладающих стилистическим значением, в реализации коммуникативного (стилистического) задания. *Стилистическое значение* — это совокупность компонентов значения языковой единицы, являющихся дополнительными к предметно-логическим и выражающих экспрессивные и функциональные свойства единицы языка.

Стилистический эффект — это результат употребления языковых средств, обладающих стилистическим значением и выполняющих определенную стилистическую функцию, впечатление, производимое на адресата.

Общей (постоянной) стилистической функцией градации является функция выразительности. Частными стилистическими функциями, характерными для градации являются: 1) выделительно-логическая функция в ее разновидностях — функции уточнения и функции актуализации и информации, 2) характерологическая функция, 3) эмоционально-усилительная функция, 4) оценочная функция, 5) изобразительная функция, 6) текстообразующая функция, 7) ритмообразующая функция.

СПГ не свойственен официально-деловому и научному стилям русского литературного языка. В основном в «строгих» функциональных разновидностях русского литературного языка СПГ выполняет выделительно-логическую функцию, что обусловлено логической природой и лингвистическим статусом этого явления, с одной стороны, и спецификой указанных стилей, с другой. К примеру: *Александр Мишарин родился в 1959 году в Свердловске. Окончил Уральский электромеханический институт железнодорожного транспорта. Занимал руководящие посты на железнодорожном транспорте Свердловской области. До августа 1998 года работал главным инженером Свердловской железной дороги. В 1998 году назначен заместителем министра путей сообщения (Профиль* 27 июля 2000 г.); В отличие от законов природы, действие фонетических законов ограничено пространством и временем; это значит, что <...>звуковой закон может действовать в группе языков, в одном языке и даже в диалекте одного языка ...* (Камчатнов Л.М., Николина Н.А. Введение в языкознание. М., 1999. С. 191).

В публицистических текстах СПГ выполняет, в первую очередь, выделительно-логическую и оценочную функции. Менее частотными для градации, функционирующей в текстах публицистики, являются текстообразующая, эмоционально-усилительная, изобразительная и характерологическая функции.

Примеры СПГ в выделительно-логической функции: *Иногда мне кажется, что определенного сорта граждане намеренно идут в контролеры, чтобы выместить на других свое недовольство, раздражение, гнев. Выпускать пар, одним словом* (Санкт-Петербургские ведомости, 26окт. 1995 г.); *Это решение спонтанное, невыношенное, сиюминутное* (Аргументы и факты, № 32, 1998 г.). Оценочная функция является одной из самых характерных для СПГ: *Но подавляющее большинство экранных персонажей Леонида Неведомского олицетворяют собой порядочность, благородство, рыцарственность*(Вечерний Красноярск, 7февр. 1998 г.);

*Пусть сделает, наконец, на ТВ или на «Европе» то, за что он сам, как за свои лучшие статьи, поставит себе «5» (пусть ему в конце концов дадут это сделать!). Потом уже будем говорить — **исписался, истрепался, изолгался** (Московский комсомолец, 23 янв. 2000г.).*

Градация (в тексте использован климакс - расположение в порядке возрастающего значения) - с её помощью усиливается производимое впечатление путём постепенного нагнетания событий:

В них заключались мольбы, угрозы, кляузы, доносы, обещания произвести ремонт за свой счёт, указания на несносную тесноту и невозможность жить в одной квартире с бандитами. В числе прочего было потрясающее по своей художественной силе описание похищения пельменей, уложенных непосредственно в карман пиджака, в квартире №31, два обещания покончить жизнь самоубийством и одно признание в тайной беременности.

В портфеле ничего не было: ни Стёпиного письма, ни контракта, ни иностранцева паспорта, ни денег, ни контрамарки.

Кровь отлила от лица Никанора Ивановича, он, дрожа, крестил воздух, метался к двери и обратно, запел какую-то молитву и, наконец, понёс полную околесину.

Итак, прошло со времени подъёма процессии на гору более трёх часов, и солнце уже снижалось над Лысой Горой, но жар ещё был невыносим, и солдаты в обоих оцеплениях страдали от него, томились от скуки и в душе проклинали тех разбойников, искренне желая им скорейшей смерти.

Клетчатый специалист-хормейстер проорал:

До-ми-соль-до! - вытащил наиболее застенчивых из-за шкафов, где они пытались спастись от пения, Косарчуку сказал, что у того абсолютный слух, заныл, заскулил, просил уважить старого регента-певуна, стучал камертоном по пальцам, умоляя грянуть «Славное море».

У Максимилиана Андреевича сразу закружилась голова, руки и ноги отнялись, он уронил чемодан и сел на стул напротив кота.

Никто не задирает головы, не кричал «гляди, гляди!», не шархался в сторону, не визжал и не падал в обморок, диким смехом не хохотал.

- Потрясающе! - затрещал Коровьев, - все очарованы, влюблены, раздавлены, сколько такта, сколько умения, обаяния и шарма!

Её не волновали воспоминания о том, что она была на балу у сатаны, что каким-то чудом мастер был возвращён к ней, что из пепла возник роман, что опять всё оказалось на своём месте в подвале в переулке, откуда был изгнан ябедник Алоизий Могарыч.

Сейчас же задымились обои, загорелась сорванная гардина на полу и начали тлеть рамы в разбитых окнах. Кот спружинился, мяукнул, перемахнул с зеркала на подоконник и скрылся за ним вместе со своим примусом.²⁶

Для ораторской речи выделительно-логическая функция СПГ является не просто наиболее частотной, она доминирует над всеми остальными функциями: 65,7% от общего числа рядов в ораторской речи. По-видимому, это связано с необходимостью выделения актуальной информации на общем фоне. Например: *Время, когда Висновская записывает указанные цитаты, застаёт её уже на сцене одного из театров. Молодой талант уже замечен, выделен из толпы лицедеёв из-за куска хлеба. Талант, воплощенный в обольстительные формы молодой красоты, замечен трижды — артистка делается любимицей* (Ф. Плевако) — здесь автор стремится обозначить, выделить на общем фоне важное качество, присущее участнице описываемых событий, - то, что она была талантлива. *При шести, четырех, даже при двух шкалах не может быть единого мира, единого человечества: нас разорвет эта разница ритма, разница колебаний* (А. Солженицын) — для выделения важной информации А.И. Солженицын использует количественную нисходящую СФГ. Менее характерны для ораторской речи градационные ряды в эмоционально-усилительной, характерологической функциях.

²⁶ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. - Петрозаводск: Карелия, 1994. - 313 с.

Для художественной литературы характерны такие стилистические функции СПГ, как эмоционально-усилительная, выделительно-логическая, изобразительная. Менее частотными являются характерологическая и ритмообразующая функции.

В языке художественной литературы употребление СПГ имеет свою специфику, заключающуюся в том, что в текстах данной функционально-стилевой разновидности русского языка представлены СПГ эмоционально-экспрессивного типа. Это объясняется их ориентированностью на функцию эмоционального воздействия.

*Печаль ресниц, сияющих и черных,
Алмазы слез, обильных, непокорных,
И вновь огонь небесных глаз,
Счастливых, радостных, смиренных, —
Все помню я... (И. Бунин).*

В данном примере при помощи градационного ряда *счастливых—радостных — смиренных* автор характеризует глаза возлюбленной, одновременно выражая свои чувства к ней. Характерно, что первые два градонима могут быть соотнесены по логической основе (они выражены синонимами), а третий градоним — нет. Однако вместе все три лексемы выстраиваются в один ряд (нисходящая градация). *Начинался буран. Страшный по силе. Ревущий, Свирепый* (В. Андрейченко) — СПГ в изобразительной функции в данном случае усилен парцелляцией. Степень проявления признака нарастает от градонима к градониму.

В разговорной речи употребление СПГ носит нерегулярный характер, что обусловлено спонтанностью, неподготовленностью общения в бытовой сфере. В то же время в данной функциональной разновидности русского языка градация используется для реализации практически всех установленных нами стилистических функций, свойственных данному стилистическому приему.

3.2. Стилистические функции градации в ораторской речи.

Выделение собственно риторических приемов, форм говорит лишь о том, что они, реально существуя, не вполне подходят под другие рубрики, а служат целям риторики и выполняют задачи стилистики.

Для современной ораторской речи является характерным сочетание логико-аналитических и эмоционально образных языковых средств. Практика выступления лучших ораторов показывает, что сухое деловое выступление, сводимое к передаче «голой» информации современной, хорошо осведомленной аудитории, остается без внимания, а нередко вызывает скуку и даже раздражение. Поэтому начинающему оратору необходимо овладеть **приемами стилистического синтаксиса**, которые помогут достичь экспрессивности, эмоциональности публичного выступления.

Прием градации - нарастание смысловой и эмоциональной значимости слов. Градация позволяет усилить, придать эмоциональную выразительность фразе, сформулированной мысли.

Для ораторской речи очень характерен прием градации. Так называется постепенное усиление впечатления, достигаемое посредством последовательного применения однотипных слов или синонимов так, что каждое последующее слово усиливает смысл и значение предыдущего.

Изобилует градациями речь Цицерона против Луция Сергия Катилины: «Доколе же ты, Катилина, будешь злоупотреблять нашим терпением? Как долго еще ты, в своем бешенстве будешь издеваться над нами? До каких пределов ты будешь кичиться своей дерзостью, не знающей узды? Неужели тебя не встревожили ни ночные караулы на Палатине, ни стража, обходящая город, ни страх, охватывающий народ, ни присутствие всех честных людей, ни выбор этого столь надежно защищенного места для заседания сената, ни лица и взоры всех присутствующих? Неужели ты не понимаешь, что твои намерения открыты? Не видишь, что твой заговор уже известен всем присутствующим и раскрыт? Кто из нас, по твоему мнению, не

знает, что делал ты последней, что предыдущей ночью, где ты был, кого созывал, какое решение принял? О, времена! О, нравы! »

От каждого повторения однотипных слов все более возрастает у нас понимание существа вопроса и впечатление от сказанного оратором.

Градации. Порой путают с единоначатием представляющим простое единообразное повторение каждой фразы.

Анафора может порой тесно переплетаться с градацией, что придает речи еще большую силу в выражении и блеск в словах. Примером может служить речь Цицерона «О предоставлении империи Гнею Помпею»:

«Далее, что касается доблести Гнея Помпея, то возможно ли подобрать подходящие ей слова? Можно ли привести что-нибудь такое, что было бы достойно Помпея, или ново для нас, или неизвестно кому бы то ни было? Ведь он обладает ни одними только доблестями, которые обычно считаются свойственными императору, - выдержкой при трудностях, храбростью в опасностях, настойчивостью в начинаниях, быстротой в действиях, разумной предусмотрительностью. Этими качествами он превосходит всех других императоров, каких мы видели и о каких слышали. Свидетельницей этому Италия, которая, по признанию самого победителя, Луция Суллы, была освобождена, благодаря доблестной поддержке Помпея; свидетельницей этому Сицилия, которую он избавил от опасностей, угрожавших ей повсюду, не ужасами войны, а быстротой своих решений; свидетельницей этому Африка, которая до того находившаяся под пятой огромных полчищ врагов, была напоена их же кровью; свидетельницей этому Галлия, через которую он открыл путь нашим легионам в Испанию, истребив галлов; свидетельницей этому Испания, не раз видевшая поражение и уничтожение множества врагов его рукой; свидетельницей этому уже не в первый раз та же Италия, которая страдая от ужасной и опасной войны с рабами, призвала его на помощь из чужих краев, причем в этой войне от одного ожидания приезда Помпея наступило успокоение и затишье, а после его прибытия она была закончена и позабыта».

Виктор Гюго блестяще соединяет анафору и градацию в речи на Конгрессе мира в Париже(1849г.):

«Настанет день и у вас оружие выпадет из рук....»

Настанет день, когда война между Парижем и Лондоном, между Петербургом и Берлином, между Веной и Туринном покажется столь же нелепой и будет столь же невозможной, как в наши дни была бы бессмысленна и нелепа война между Руаном и Амьеном, между Бостоном и Филадельфией.

Настанет день, когда ты, Франция, ты, Россия, ты, Италия, ты, Англия, ты, Германия – все мы, все нации континента, не утрачивая ваших отличительных черт, вы неразрывно сольетесь в некоем высшем единстве и образуете единое братство...»

Вот пример еще одной из градаций, которыми переливается и сверкает речь В. Гюго на день вступления во Французскую Академию (2 июня 1841г.):

«Каждый год он все дальше и дальше отодвигал границы своей империи и намного преступил те величественные и необходимые пределы, какие Бог даровал Франции. Он упразднил Альпы, подобно Карлу Великому, и Пиренеи, подобно Людовику XIV; он перешел Рейн, подобно Цезарю, и едва не перешел Ла-Манш, подобно Вильгельму Завоевателю. Под властью этого человека Франция насчитывала сто тридцать департаментов; с одной стороны она соприкасалась с устьем Эльбы, с другой- достигала Тибра. Он был повелителем сорока четырех миллионов французов и покровителем ста миллионов европейцев. Смело устанавливая новые границы, он использовал как материал два независимых герцогства – Савойю и Тоскану- и пять старинных республик- Геную, римские владения, Венецию, Валлис и Соединенные провинции. Он построил свое государство наподобие цитадели в центре Европы и придал ему, в качестве бастионов и передовых укреплений, десяток монархий, включив их одновременно и в свою империю и в свою семью».

3.3. Функционирование градации в языке художественной английской и русской литературы.

Градация в сказках.

Градация – стилистический приём, состоящий в расположении слов, выражений, а также средств художественной изобразительности в порядке, вот пример восходящей градации из знакомой вам статьи Д. Гранина «О милосердии»:

Живое чувство сострадания, вины, покаяния в творчестве больших и малых писателей России росло и ширилось, завоевав этим народное признание, авторитет. Но если это чувство не употребляется, не упражняется, оно слабеет и атрофируется.

Пример нисходящей градации находим в рассказе В.П.Астафьева «Постскриптум»:

Я сидел, ужавшись в себя, слушал, как надрываются музыканты, чтобы заглушить шум и ругань в зале, и мне хотелось за всех нас попросить прощения у милой дирижёрши в чёрненьком фраке, у оркестрантов, так трудно и упорно зарабатывающих свой честный, бедный хлеб, извиниться за всех нас и рассказать, как я в детстве...

Градация - один из излюбленных приёмов в русских народных сказках. Остановимся только на одной из них – «Бой на Калиновом мосту».

Нисходящая градация: Вывели молодцы коней, стали себе оружие выбирать. Каждый себе по сердцу взял. У Ивана-царевича на коне сбруя золочёная, в руках меч золотой. У Ивана-поповича на коне сбруя посеребрённая, а в руках копьё серебряное. А у Ванюшки, крестьянского сына сбруя у коня мочальная, в руках дубинка железная. Восходящая градация встречается в этой сказке несколько раз: первый змей Чудо-юдо – шестиглавый, второй змей – девятиглавый, а третий - двенадцатиглавый. Во время последнего, самого тяжёлого боя двенадцатиглавый змей вгоняет Ванюшку сначала по щиколотку в землю,

потом – по колено, а потом и по пояс, а Ванюшка срубает у него сначала три головы, потом шесть голов, затем – девять, а потом с помощью братьев и все двенадцать голов.

По принципу градации может быть построен целый текст, например, «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина, в которой через все повествование проходят градационные ряды: *море слегка разыгралось — помутилось синее море — не спокойно синее море — почернело синее море — на море черная буря, старуха — вольная крестьянка — столбовая дворянка — грозная царица — владычица морская*. В подобных случаях мы имеем дело не с фигурой градации, а с приемом градации, или с композиционной (текстовой) градацией.

На эту особенность обращали внимание некоторые исследователи, в частности А.К. Михальская. Таким образом, градация может быть и фигурой и стилистическим приемом (о разграничении понятий «стилистическая фигура», «стилистический прием», «стилистическое средство»).

Рассмотрим градацию в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

В них заключались мольбы, угрозы, кляузы, доносы, обещания произвести ремонт за свой счёт, указания на несносную тесноту и невозможность жить в одной квартире с бандитами. В числе прочего было потрясающее по своей художественной силе описание похищения пельменей, уложенных непосредственно в карман пиджака, в квартире №31, два обещания покончить жизнь самоубийством и одно признание в тайной беременности.

В портфеле ничего не было: ни Стёпиного письма, ни контракта, ни иностранцева паспорта, ни денег, ни контрамарки.

Кровь отлила от лица Никанора Ивановича, он, дрожа, крестил воздух, метался к двери и обратно, запел какую-то молитву и, наконец, понёс полную околесину.

Итак, прошло со времени подъёма процессии на гору более трёх часов, и солнце уже снижалось над Лысой Горой, но жар ещё был невыносим, и

солдаты в обоих оцеплениях страдали от него, томились от скуки и в душе проклинали тех разбойников, искренне желая им скорейшей смерти.

Клетчатый специалист-хормейстер проорал:

До-ми-соль-до! - вытащил наиболее застенчивых из-за шкафов, где они пытались спастись от пения, Косарчуку сказал, что у того абсолютный слух, заныл, заскулил, просил уважить старого регента-певуна, стучал камертоном по пальцам, умоляя грянуть «Славное море».

У Максимилиана Андреевича сразу закружилась голова, руки и ноги отнялись, он уронил чемодан и сел на стул напротив кота.

Никто не задирает головы, не кричал «гляди, гляди!», не шарахался в сторону, не визжал и не падал в обморок, диким смехом не хохотал.

- Потрясающе! - затрещал Коровьев, - все очарованы, влюблены, раздавлены, сколько такта, сколько умения, обаяния и шарма!

Её не волновали воспоминания о том, что она была на балу у сатаны, что каким-то чудом мастер был возвращён к ней, что из пепла возник роман, что опять всё оказалось на своём месте в подвале в переулке, откуда был изгнан ябедник Алоизий Могарыч.

Сейчас же задымились обои, загорелась сорванная гардина на полу и начали тлеть рамы в разбитых окнах. Кот спружинился, мяукнул, перемахнул с зеркала на подоконник и скрылся за ним вместе со своим примусом.

Заключение

Цель диссертационного исследования заключалась в комплексном лингвостилистическом описании СПГ как прагматически значимого явления современного русского литературного языка. В результате исследования определены лингвистический и стилистический статусы СПГ, дана его классификация и функционально-стилистическая характеристика. Было установлено, что логическую основу СПГ составляют такие свойства человеческого мышления, как шкалирование и градуирование. Градуальность, таким образом, как логическая категория отражает способность человеческого мышления градуировать (располагать на шкале в определенной последовательности относительно нормы) объекты действительности в зависимости от качественных и количественных характеристик, свойственных предмету, с одной стороны, а также в зависимости от субъективного восприятия действительности, свойственного человеку, с другой. Лингвистическая же градация всегда основывается на градации логической, находя отражение, по мнению многих лингвистов, на всех языковых уровнях. Градуальность — лексико-семантическая категория, имеющая лексико-грамматическое выражение, в том числе и в форме СПГ. Шкала градаций представляет собой и антонимические, и синонимические отношения, так как она состоит из четырех основных зон — высокая и самая высокая степень признака; низкая и самая низкая степень признака, плюс находящаяся между ними (в центре) нейтральная точка (норма). В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что применительно к градации понятие нормы выступает в двух ипостасях. Первый подход связан с логическим пониманием нормы и градуированием как процессом расположения элементов на логической шкале. Вторым подходом связан с лингвистическим пониманием нормы как совокупности устоявшихся языковых вариантов. Отступление от нормы языка/речи может привести к появлению речевых ошибок или речевых приемов. В первом случае отступление от нормы будет непреднамеренным (случайным),

обусловленным незнанием норм и правил языка. Во втором случае речь идет о намеренном отступлении от языковых или речевых норм с определенной целью. Действительно, именно в отклонении от нормы (в лингвистическом смысле) и состоит своеобразие речи каждого носителя языка. Такое понимание нормы и отклонений от нее лежит в основе существующих определений таких терминов, как стилистическая фигура, стилистический прием и т.п. При построении градационных рядов не нарушаются нормы логические и языковые. Нарушаются нормы речевые, под которыми понимается соответствие структуры высказывания узуальным (обычным, нейтральным) с вероятностно-статистической и психологической точек зрения вариантам языковых единиц, текстовых категорий и способов их реализации. В основе СПГ лежат два принципа: градуальность (семантический принцип) и перечислительный ряд (синтаксический принцип). Соответственно, градация определяется как стилистический прием, состоящий из ряда словесных компонентов (выраженных словоформами, словосочетаниями, частями предложений и целыми предложениями), расположенных в порядке их возрастающей (восходящая градация, климакс) или (реже) убывающей (нисходящая градация, антиклимакс) семантической и/или эмоциональной значимости, которая порождает стилистический эффект. Градация на лексическом уровне принимает форму СФГ. Градация может быть принципом построения целого текста, т.е. являться текстовой фигурой. В результате проведенного исследования были построены следующие типологии стилистического приема градации:

1. В зависимости от доминирования логического или эмоционального компонентов в семантической структуре градации выделяется градация рационально-логического и экспрессивного типов.

2. По количеству компонентов, составляющих СПГ, выделяем двучленную (редуцированную), трехчленную, четырехчленную и многочленную градации.

3. В зависимости от того, средствами какого языкового уровня организован градационный ряд, выделяется градация фонетическая, словообразовательно-морфологическая, лексическая. В состав последней входят градация антонимическая, синонимическая и гипонимическая.

4. В зависимости от контактного или дистантного расположения градонимов выделяется, соответственно, градация с контактным и дистантным расположением элементов градационного ряда.

5. Отдельную разновидность представляет собой композиционная (текстовая) градация. Смежные с градацией явления, когда в основе ряда лежит фазисность (каждый элемент обозначает стадию одного процесса).

Хотелось бы добавить, по нашим наблюдениям по сравнению с германскими языками в славянских языках, в том числе и в русском чаще встречается градация в текстах художественной литературы и в разговорной речи.

Наиболее распространенной является трехчленная лексическая градация экспрессивного типа — 64 % всех градационных рядов. СПГ может вступать во взаимодействие (конвергенцию) с другими стилистическими приемами, такими как парцелляция, полисиндетон, анафора, лексический повтор, синтаксический параллелизм, риторический вопрос, риторическое восклицание, инверсия и др. Общей (постоянной) стилистической функцией СПГ является функция выразительности, которой подчинены другие. Частными стилистическими функциями, характерными для градации, являются: 1) выделительно - логическая функция градации, которая реализуется как градацией рационально-логического типа, так и градацией экспрессивного типа. Чаще всего эта функция реализуется в текстах официально-делового и научного стилей, а также в публицистике и в ораторских выступлениях; 2) характерологическая функция, используемая с целью подробной характеристики того или иного предмета (в широком смысле), указания на существенные его свойства, качества и т.п. При этом усиливается воздействие на адресата речи, а также достигается более высокая

степень выразительности целого текста или его части; 3) эмоционально-усилительная функция, которая заключается в том, что градонимы усиливают эмоциональное впечатление, производимое на адресата за счет использования эмоциональной градации; 4) оценочная функция, заключающаяся в выражении оценки предмета речи с тех или иных позиций; 5) изобразительная функция, служащая для создания образного представления о предмете речи путем особой организации градационного ряда: градонимы представляют собой словосочетания или предложения, а иногда — сравнительные конструкции; 6) текстообразующая функция: градация может служить основой целого текста или его отрывка (сложного синтаксического целого); 7) ритмообразующая функция, реализуемая в подавляющем большинстве случаев в поэтических текстах, служит для передачи особого ритма в тексте, что придает ему четкость. При этом необходимо отметить, что интенсивность как составляющая экспрессивности, а также как категория, тесно связанная с градуальностью, неизменно присутствует в градационных построениях. Градация экспрессивного типа редко употребляется в официально деловом и научном стилях русского литературного языка. В основном в «строгих» функциональных разновидностях русского литературного языка градация выполняет выделительно-логическую функцию, что обусловлено логической природой и лингвистическим статусом этого явления. В публицистических текстах СПГ выполняет, в первую очередь, оценочную (27%), выделительно-логическую (26,2%) функции. Менее частотными для градации, функционирующей в текстах публицистики, являются функции уточнения (11,2%) и текстообразующая (10,3%). Для ораторской речи выделительно-логическая функция СПГ является не просто наиболее частотной, она доминирует над всеми остальными функциями: 65,7% от общего числа рядов в ораторской речи. По-видимому, это связано с необходимостью выделения актуальной информации на общем фоне. Менее характерны для ораторской речи градационные ряды в эмоционально-усилительной (13,2 %), характеро-

логической (11,8 %) функциях. Для художественной литературы характерны такие стилистические функции СПГ, как эмоционально-усилительная (21,3%) выделительно-логическая (21,1%), изобразительная (20,6%). Менее частотными являются характерологическая (12,1%) и ритмообразующая (11%) функции.²⁷ В языке художественной литературы употребление градации имеет свою специфику, заключающуюся в том, что в текстах данной функционально-стилевой разновидности русского языка представлена градация экспрессивного типа. Это объясняется ориентированностью на оказание эмоционального воздействия. В разговорной речи употребление градации носит нерегулярный характер, что обусловлено спонтанностью общения в бытовой сфере. В то же время в данной функциональной разновидности русского языка градация используется для реализации практически всех установленных нами стилистических функций, свойственных данному стилистическому приему. В перспективе возможно и желательно проведение исследования, посвященного вопросам участия данного приема в структуре риторической аргументации. Интересным является вопрос функционирования градации в контексте речевых жанров.

В заключении приводим пример одного урока на тему, стилистические фигуры в разносистемных языках(английском и русском), где с учащимися можно проанализировать стилистические фигуры, а именно просмотреть виды и функции градации.

²⁷ Данные предоставлены: Щербаков А.В. Градация как стилистическая фигура (к постановке проблемы) // Речевое общение: Вестник Российской риторической ассоциации. Вып. 1(9). Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 2000. 0,3 п.л.

Список использованной литературы

Законы, постановления и труды Президента Р.Уз Ислама Каримова

1. Постановление Президента Р.Уз. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков» Газета «Народное слово», 11.12.2012г., № 240 (5630)
2. И.А. Каримов. Баркамол Авлод орзуси.- Тошкент: 1999
3. Каримов И.А. Высококвалифицированные специалисты – стимул прогресса. Т., Узбекистан, 1995
4. Каримов И.А. На пути духовного возрождения. Т., Узбекистан, 1998
5. Каримов И.А. «Юксак маънавият – енгилмас куч» Т.: Маънавият, 2008

Научная литература:

1. Абрамов В.Н. О понятиях «средство» и «прием» в современной стилистике // Статус стилистики в современном языкознании. Пермь, 1990. С. 197-198.
2. Азнаурова Э.С. Очерки по стилистике слова. Ташкент, 1973. 402с.
3. Александров Д.Н. Риторика: Учеб.пос. для вузов. М., 1999. 534с.
4. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: Высш. школа, 1984.210с.
5. Алексеева В.О. Образная система поэзии и прозы В. Набокова и языковые средства ее выражения: (На материале поэзии 1918-1961 гг. и романа «Соглядатай»): Дис. . канд. филол. наук. Тамбов, 2000. 165с.
6. Анализ стилистических функций синтаксических единиц в тексте: Тематический сб. науч. тр. Алма-Ата, 1985. 82с.
7. Аннушкин В.И. Эволюция предмета риторики в истории русской филологии (XI сер. XIX веков): Дис. . д-ра филол. наук. М., 1997. 442с.
8. Антология русской риторики / Отв. ред. и сост. М.И. Панов. М.: Университетский гуманитарный лицей, 1997. 479с.

9. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т 1. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М., 1995. 472с.
10. Арнольд И.В. Интерпретация художественного текста: типы выдвижения и проблема экспрессивности // Экспрессивные средства английского языка: Сб. науч. работ. Л., 1975. С. 11-20.
11. Арнольд И.В. О стилистической функции // Вопросы теории английского и русского языков / Ученые записки Ленингр. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Т.471. Вологда, 1970. С. 3-12.
12. Арнольд И.В. Стилистика: Современный английский язык: Учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2002. 384с.
13. Арутюнова Н.Д. Ненормативные явления и язык // Язык и логическая теория: Сб. науч. тр. М., 1987. С. 140-152.
14. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. С. 231-251.
15. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896с.
16. Байкова Л.И. Период — синтактико-стилистическое и текстообразующее явление русского языка: Дис. . д-ра филол. наук. Краснодар, 2000. 340с.
17. Балли Ш. Французская стилистика / Пер. с франц. К.А. Долинина. М., 1961.394с.
18. Барлас Л.Г. О категории выразительности и изобразительных средствах языка // Русский язык в школе. 1989. № 1. С. 75-80.
19. Бархударова Е.Л. Принцип градации сонорности и особенности поведения русских сонорных согласных // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1998. №2. С. 56-65.
20. Береговская Э.М. Градация в системе синтаксических фигур // Модели культуры: Межвуз. сб. науч. тр. Смоленск, 1992. С. 121-129.
21. Береговская Э.М. Градация как универсалия // Риторика—Лингвистика 2: Сб. статей. Смоленск: СГПУ, 2000. С. 134-144.

22. Береговская Э.М. Система синтаксических фигур: К проблеме градации // Вопросы языкознания. № 3. 2003. С. 79-91.
23. Березницкая, П.П. Типология и структура градуальных полей в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / П.П. Березницкая. – Краснодар, 2004. – 138 л.
24. Бережан С.Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев, 1973.
25. Бернацкая А.А. Прием перечисления в стилистике и риторике // Риторика и синтаксические структуры: Тез. краев, науч.-практ. конф. / Под ред. А.П. Сквородникова; Краснояр. ун-т. Красноярск, 1988. С. 98-103.
26. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992. 312с.
27. Бордукова М.В. Информативность синтаксических стилистических приемов в англоязычном публицистическом тексте: Дис. . канд. филол. наук. М., 1993. 137с.
28. Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров: Учеб.пос. для вузов. М., 1978. 183с.
29. Варенина Л.П. Логико-семантическая и риторическая организация текста: (На материале англоязычных коротких рассказов детективного жанра): Дис. . канд. филол. наук. М., 1998. 150с.
30. Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике. М., 1976. 240с.
31. Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль. Курс лекций по стилистике русского языка для филологов. М., 1982. 198с.
32. Васильева А.Н. Художественная речь. Курс лекций по стилистике для филологов: Учеб.пос. М., 1983. 256с.
33. Ветвинская Т.И. Перечисление как стилистический прием (на материале английского языка): Дис. . канд. филол. наук. Киев, 1970. 280с.
34. Винарская Е.Н. Выразительные средства текста: (На материале русской поэзии): Учеб.пос. М., 1989. 136с.

35. Виноградов В.В. О теории художественной речи: Учеб.пос. для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. М., 1971. 240с.
36. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. М., 1981. 320с.
37. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.255с.
38. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М., 1980. 238с.
39. Винокур Т.Г. О содержании некоторых стилистических понятий // Стилистические исследования. На материале современного русского языка / Отв. ред. В.Д. Левин . М., 1972. С. 5-106.
40. Волков А.А. Курс русской риторики: Пособие для учеб.заведений. М.: Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001. 480с.
41. Волков О.В. Текстобразующие функции лексических средств в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: Дис. . канд. филол. наук. М., 2000. 229с.
42. Воротников Ю.Л. Функционально-грамматическая сфера градационности признака в современном русском языке: Дис. . канд. филол. наук. М., 1987. 214с.
43. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка: Учеб.пос. для вузов. М., 1974. 175с.
44. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958. 457с.
45. Гальперин И.Р. Речевые стили и стилистические средства языка // Вопросы языкознания. 1954. № 4. С. 76-84.
46. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. 139с.
47. Гарузова Л.В. Лингвистическая природа и стилистические функции полисиндетона (на материале английского языка): Дис. . канд. филол. наук. М., 1977. 185с.

48. Гаспаров М.Л. Градация // Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов.энциклопедия, 1987. С. 79.
49. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1955. 463с.
50. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М., 1997. 448с.
59. Голуб И.Б., Розенталь Д.Э. Занимательная стилистика: Книга для учащихся 8-10 кл. средней школы. М., 1988. 207с.
60. Горнфельд А. Фигура в поэтике и риторике // Вопросы теории и психологии творчества. Т.1., изд. 2-е. Пособие при изучении словесности в высших и средних учебных заведениях. Харьков, 1911. С. 335-339.
61. Горшков А.И. Русская словесность: От слова к словесности: Учеб.пос. для учащихся 10-11 классов общеобразоват. учреждений. М., 1996. 336с.
62. Граудина Л.К. Коннотативные значения языковых единиц в стилистических фигурах // Словарь. Грамматика. Текст: Сб. ст. М., 1996. С. 342-351.
63. Граудина Л.К. Норма стилистическая // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Науч.-метод. бюл. / Под ред. А.П. Сково-родникова. Вып.3. Красноярск-Ачинск, 1997. С. 61-62.
64. Гриднева Т.В. Фразеологические средства выражения категории интенсивности: Дис. канд. филол. наук. Волгоград, 1996. 184с.
65. Дмитриева М.И. Семантико-прагматические и стилеобразующие характеристики экспрессивных единиц языка (на материале авторских текстов): Дис. . канд. филол. наук. Н. Новгород, 2000. 168с.
66. Ефимов А.И. Стилистика русского языка. М., 1969. 262с.
67. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. М., 1997.
68. Загоровская О.В. О семантических различиях образных и экспрессивных единиц языка // Экспрессивность на разных уровнях языка. Новосибирск, 1984. С. 74-80.

69. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М., 1998. 480с.
70. Измайлов В.С. Повтор как прием орнаментальной прозы: Дис. . канд. филол. наук. М., 1995. 287с.
71. Ильинская И.С. О языковых и неязыковых стилистических средствах // Вопросы языкознания. № 5. 1954. С. 84-89.
72. Карпова Е.В. Категория оценки в современной русской устной некодифицированной речи: Дис. . канд. филол. наук. Калуга, 1995. 187с.
73. Кирьян А.Д. Градация как основа классификации лексики // Вопросы лексической семантики. М., 1980. С. 71-86.
74. Кирьян А.Д. Градация как способ организации лексико-семантической группы: (Качественные прилагательные со значением характеристики человека в современном русском языке): Дис. . канд. филол. наук. М., 1981. 204с.
75. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Л., 1978. 160с.
76. Киселева Р.А. Вопросы методики стилистических исследований в работах М. Риффатерра // Вопросы теории английского и русского языков / Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Т.471. Вологда, 1970. С. 33-42.
77. Киселева Р.А. Интерпретация текста в рамках стилистики декодирования // Стилистика романо-германских языков (Материалы семинара) / Ученые записки Ленингр. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Т. 491. Л., 1972. С. 57-68.
78. Ковалев В.П. Выразительные средства художественной речи: Пособие для учителя. Киев, 1985. 136с.
79. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: Учеб. для студентов пед. институтов по спец. №2101 «Рус. яз. и лит.». М., 1993. 224с.
80. Колесникова С.М. Градационные отношения в современном русском языке: Дис. . канд. филол. наук. М., 1993. 253с.

81. Колесникова С.М. Категория градуальности в современном русском языке. Саранск, 1996. 134с.
82. Колесникова С.М. Категория градуальности в современном русском языке: Дис. . д-ра филол. наук. М., 1999. 424с.
83. Колесникова С.М. Семантика мыслительного содержания категории градуальности // Вопросы лингвистики. Вып. 1: Межвуз. сб. науч. тр. М., 1997. С. 6-13.
84. Копнина Г.А. Конвергенция стилистических фигур в современном русском литературном языке (на материале художественных и газетно-публицистических текстов): Дис. . канд. филол. наук. Красноярск, 2001.
85. Корольков В.И. К теории фигур // Сб. науч. трудов. Вып. 78 / МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1973. С. 60-93.
86. Костина Н.Б. Экспрессивные возможности синтаксиса в языке современной газетной публицистики: Дис. . канд. филол. наук. М., 1980. 166с.
87. Кошанский Н. Общая риторика. СПб., 1830. 125с.
88. Крылова О.А. Основы функциональной стилистики русского языка: Пособие для филологов-иностранцев. М., 1979. 224с.
89. Кузнецов И.Н. Риторика. Минск, 2000. 464с.
90. Кутейш И.Ю. Категория интенсивности в современном английском языке: (На материале литературы Великобритании и США XX века): Дис. . канд. филол. наук. М., 1999. 244с.
91. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1985. 488с.
92. Левашова В.А. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема перечисления (на материале английского языка): Дис. канд. филол. наук. М., 1976. С. 80-81.
93. Лукьянова Н.А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 8. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1979. С. 12-46.

94. Лукьянова Н.А. О термине «экспрессив» и функциях экспрессивов русского языка // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 9. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1980. С. 4-20.

95. Майлибаева Л.И. О некоторых качествах английской ораторской речи и приемах их реализации // Уч. зап. 1-го Моск. гос. пед. интаиностр. яз.им. М.Тореза. Т. 42. М., 1968. С. 223-243.

96. Мамаджанова Л.Р. Градация как стилистическое явление современного английского и русского языков// Хорижий тилларни ўқитиш ва замонавий тилшуносликнинг долзарб муаммолари: Сб. статей. Андижан: АГУ, 2015, С. 320-323

97. Матвиевская Л.А. Стилистическое использование антонимов: (На материале произведений М.Ю. Лермонтова): Дис. канд. филол. наук. М., 1978. 197с.

98. Медведева С.Ю. О лингвистической природе и функциях нарастания (на материале английского языка): Дис. . канд. филол. наук. М., 1972.208с.

99. Мезенина М.В. Градуальность в парадигматике лексики немецкого языка: Дис. канд. филол. наук. М., 1991.

100. Минина М.А. Психолингвистический анализ семантики оценки: (На материале глаголов движения): Дис. . канд. филол. наук. М., 1995. 166с.

101. Полторацкий А.И. Английская терминология в лингвистической стилистике. Дис. . канд. филол. наук. М., 1975. 230с.

102. Полторацкий А.И. Соотнесение лексических синонимов в англоязычной художественной речи // Тожество и подобие: Сравнение и идентификация / АН СССР. М., 1990. С. 114-118.

103. Рахимов С.Р. Лекции по стилистике. Андижан 2012-13 стр. 38-39

104. Рогова К.А. Экспрессивно-стилистические формы синтаксиса в публицистической речи: Автореф. дис. . д-ра филол. наук. Л., 1979. 33с.

105. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М., 1997. 600с.

106. Сковородников А.П. Актуальная проблематика теории синтаксических фигур // Риторика и синтаксические структуры: Тез.краев, науч.-практ. конф. / Под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск, 1988. С. 147-151.
107. Сковородников А.П. Градация. Аллюзия // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методич. бюл. / Под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск-Ачинск, 1998. С. 110-116.
108. Тарасов М.И. Градация — фрейм // Риторика в свете современной лингвистики. Тезисы докладов Второй межвузовской конференции (14-15 мая 2001 г.). Смоленск: СГПУ, 2001. С. 89-91.
109. Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971. 195с.
110. Федорова М.В. Синонимия и градация в работе В.И. Ленина «Успехи и трудности Советской власти» // Материалы по языку публицистики. Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1972. С. 56-72.
111. Федорова М.В. Градация в поэтической речи // Филологические науки. №3. 1992. С. 30-39.
112. Хазагеров Г.Г. Функции стилистических фигур в газетных заголовках (по материалам «Комсомольской правды»): Дис. . канд. филол. наук. Ростов н/Д., 1984. 159с.
113. Хазагеров Т.Г. Риторика и изобразительные средства языка // Риторика в развитии человека и общества. Пермь, 1992. С. 99-100.
114. Шейгал Е.И. Градация в лексической семантике. Куйбышев, 1990. 96с.
115. Шейнов В.П. Риторика. М., 2000. 592с.
116. Шенберг В.А., Савкова З.В. Риторика. СПб, 1996. 139с.
117. Щербаков А.В. Градация как стилистическое средство и риторическая фигура в современном русском литературном языке // Риторическая культура в современном обществе: Тез.докл. IV Междунар. конференции по риторике. М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина. С. 41-42.

118. Щербаков А.В. Градация как стилистическая фигура (к постановке проблемы) // Речевое общение: Вестник Российской риторической ассоциации. Вып. 1(9). Красноярск, 2000. С. 86-90.

119. Щербаков А.В. Градация как стилистическое средство современного русского языка // Речевое общение: Специализированный вестник. Вып. 3(11). Красноярск, 2000. С. 127-132.

120. Щербаков А.В. Об изучении элокутивных средств языка в школе и вузе // Лингвистика и школа: Доклады международной научной конференции «Лингвистика и школа» / Под ред. Т.М. Григорьевой; Краснояр. гос. ун-т. Красноярск. 2002. С. 224-228.

121. Vacry P. Les figures de style. P.: Belin, 1992. 335p.

122. Baron A. De la rhetorique ou de la composition oratoireet litteraire. Bruxelles, 1853.

123. Ducrot O., Todorov T. Dictionnaire encyclopedi que des sciences du langage. P., 1972.

124. Fontanier P. Les figures du discours. P.: Flammarion, 1968. 505p.

125. Fromilhaghe C. Les figures. P.: Nathan, 1995. 128p.

126. Kokelberg J. Les technique du style: vocabulaire, figures de rhetorique, syntaxe, rythme. P.: Nathan, 1991.

127. Marouzeau J. Traite de stylistiuelatine, 1946. P. 339-340.

128. Meyer M. Questions de rhetorique: langage, raison et seduction. P.: Le livrepoche, 1993. 160p.

129. Molinie G. Dictionnaire de rhetorique. Paris, Cop. 1992. 350p.

130. Molinie G. La stylistique. P.: PUF, 1989. 127p.

131. Patillon M. Elements de rhetoriqueclassique. P.: Nathan, 1990. 160p.

132. Patillon M. La theorie du discours chez hermogene le rheteur: Essaisur les structures linguistique de la rhetorique an cienne. P.: Les belles let-tres, 1988.412p.

133. Pellissier A. Principes de rhetoriquefrancaise. P., 1894.

134. Riffaterre Michael. Stylistic Context // Word. 1960. V. 16. № 2. P. 207-218.

135. Suhamy H. Les figures de style. P.: PUF, 1996. 128p.

Словари и справочники

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 606с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998. 1536с.
3. Большой энциклопедический словарь. М., 1997. 1456с.
4. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М.: Сов.энциклопедия, 1966.376с.
5. Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь. М., 1998. 464с.
6. Краткая литературная энциклопедия. Т.7. М., 1972. С. 947-951.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. 685с.
8. Литературный энциклопедический словарь / Под общ.ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М., 1987. 752с.
9. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка: Ок. 35 000 слов. М., 1990. 704с.
10. Никитина С.Е., Васильева Н.В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи. М., 1996. 172с.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук: Институт русского языка имени В.В. Виноградова. М., 1999. 944с.
12. Педагогическое речеведение: Словарь-справочник / Под ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. М., 1998. 312с.
13. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 2001. 624с.

14. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997. 703с.
15. Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М., 1974.509с.
16. Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти тт. Т.16. М., 1964. С.1341-1343.
17. Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994. 752с.
18. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. 696с.
19. Энциклопедический словарь юного филолога (Языкознание) / Сост. М.В. Панов. М., 1984.352с.
20. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1998. 685с.
21. Яковлева Е.А. Словарь-минимум по риторике. Уфа, 1995. 93с.
22. Cambridge Advanced Learner's Dictionary , 3rd Edition
23. Longman dictionary of contemporary English, 3rd edition with new words supplement. –anations and Examples / V.H. Collins. – London: Longman, Green and Co LTD, 1964. – 164 p.

Интернет источники

Поисковая система www.google.com

Поисковая система www.yandex.ru

Поисковая система www.yahoo.com

www.edu.uz

<http://www.dissercat.com>

http://useful_english.enacademic.com

<http://wooordhunt.ru>

<http://www.learnersdictionary.com/definition/climax>

<http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/gradation>

<http://www.almaany.com>

<http://dic.academic.ru>

Lesson 1.

Teacher: Mamadjanova Laziza Ravshanovna

Date: __/____/____

Group: _____

Subject: English

Theme: Stylistic figures: anaphora, epiphora, antithesis, gradation, inversion rhetorical appeal, a rhetorical question, polysyndeton and asyndeton.

The aim of the lesson: to improve student's English knowledge and enrich their vocabulary.

Equipments: computer, text-book, handouts, dictionary

The course of the lesson (Ход урока)

Preliminaries of the lesson (Орг. момент):

- Greeting
- Calling the register
- Checking up the home task

Pre-activities:

- Brainstorming
- Distributing the handouts and discussing the text
- Working on grammar and a new vocabulary

Time for have a rest (Время на отдых)

During activities:

- Pair work
- Individual work

Post activities:

- Presentation

Home work (домашнее задание)

Assessment (оценка студентов)

Учитель: Мамаджанова Лазиза Равшановна

Дата: __/____/____

Группа: _____

Предмет: English

Тема: Стилистические фигуры: анафора, эпифора, антитеза, градация, инверсия, риторическое обращение, риторический вопрос, многосоюзиe и бессоюзиe

Цель: Познакомить учащихся со стилистическими фигурами; развивать умения опознавать, анализировать, сопоставлять, классифицировать стилистические фигуры; совершенствовать умения и навыки использования языка в различных сферах и ситуациях общения, соответствующих опыту, интересам; способствовать воспитанию личности, способной убедительно и грамотно выражать свои мысли.

Оборудование: Учебник, ноутбук, доска, раздаточный материал(Handouts)

Тип урока: Комбинированный. Урок применения знаний и формирования умений.

Прогнозируемые Результаты: Учащиеся понимают взаимосвязь стилистики и культуры речи; опознают в художественном тексте стилистические фигуры, определяют их роль; правильно и уместно используют стилистические фигуры для решения определённых коммуникативных задач.

ХОД УРОКА

I. Организационный

Этап II.

Актуализация опорных знаний.

Беседа ♦ В чём выражается эстетическая функция художественного стиля?

♦ Какие средства художественной выразительности вам известны?

III. Постановка Цели и Задач Урока

Мотивация Учебной Деятельности.

Учитель: Стилистические (или риторические) фигуры призваны усиливать выразительность высказывания особой организацией языкового материала, в первую очередь, специальным синтаксисом. Эти средства можно назвать выразительными. Однако строгого разграничения изобразительных и выразительных средств языка, тропов и стилистических фигур, нет: в большинстве случаев они тесно связаны между собой, переплетаются друг с другом. И не так уж мало в нашей повседневной речи образных определений-эпитетов, метафор и т. п., только не всегда мы их замечаем, потому что в значительной мере наша речь «автоматизирована», состоит из готовых выражений, извлекаемых из памяти. Изобразительно-выразительные средства языка также широко используются в публицистических жанрах и нередко встречаются в научной речи, когда необходима живость изложения, образность и эмоциональная яркость высказывания. Эти средства усиливают действенность слова благодаря тому, что к логике содержания добавляется экспрессивность его выражения. Синтаксис обладает огромными выразительными возможностями. Рассмотрим некоторые из них.

IV. Работа над темой урока.

1. Объяснение учителя — Большими выразительными возможностями обладают особые синтаксические построения, так называемые стилистические или риторические фигуры. Этих фигур много: **анафора, эпифора, градация, параллелизм, антитеза, инверсия, эллипсис, умолчание, риторическое обращение и вопрос, многосоюзие и бессоюзие.** *Анафора* (единоначатие) — это повторение слов или оборотов (иногда звуков) в начале отдельных частей высказывания: Я стою у высоких дверей, Я слежу за работой твоей. (*М. А. Светлов*) *Эпифора*(добавка) — повтор слов или выражений в конце смежных отрывков (предложений): Милый друг, и в этом тихом доме лихорадка бьёт меня. Не найти мне места в тихом доме Возле мирного огня! (*А. А. Блок*) *Антитеза*(противоположение) — это оборот, в котором для усиления выразительности речи резко

противопоставляются понятия (антонимы), явления, предметы: *Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздник горюет* (пословица). *Градация*(постепенное повышение) — это расположение слов в предложении в порядке изменения значения: Не жалею, не зову, не плачу, Всё пройдет, как с белых яблонь дым.

(С. А. Есенин) *Риторическое обращение* — это стилистическая фигура, состоящая в подчёркнутом обращении к кому-либо или чему-либо не столько для называния адресата речи, сколько для того, чтобы выразить отношение к тому или иному лицу либо предмету, дать его характеристику: *Шумы, шуми, послушное ветрило, волнуйся подо мной, угрюмый океан* (А.С.Пушкин). *Риторический вопрос* — это стилистическая фигура, состоящая в том, что вопрос ставится не с целью получить на него ответ, а чтобы привлечь внимание читателя или слушателя к предмету речи: *Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи!* (Н. В. Гоголь). Эти вопросы ставятся не для того, чтобы получить ответы, а чтобы привлечь внимание к тому или иному предмету, явлению, эмоционально выразить утверждение. Напряжённость и выразительность речи усиливают также риторические восклицания: *Эх, тройка! Птица тройка!* (Н. В. Гоголь) К числу изобразительных средств синтаксиса относятся также особые построения словосочетаний предложений или группы предложений, как бессоюзие и многосоюзие. *Многосоюзие* — это такое построение речи, при котором намеренно повторяются союзы, поставленные между членами простого предложения или между частями сложного предложения (это делается для их логического и интонационного подчёркивания, показа единства перечисляемого): *По ночам горели дома, и дул ветер, и от ветра качались чёрные тела на виселицах, и над ними кричали вороны* (А. И. Куприн). Конструкции с многосоюзием чаще встречаются в эмоциональной речи. *Бессоюзие* — это такое построение речи, при котором намеренно пропускаются союзы между членами простого предложения или между частями сложного предложения с целью придать высказыванию

динамичность: *Швед, русский — колет, рубит, режет, бой барабанный, клики, скрежет, гром пушек, топот, ржанье, стон...* (А.С. Пушкин). Искусное соединение бессоюзия и многосоюзия в одном тексте создаёт особый стилистический эффект: Их разговор благоразумный О сенокосе, о вине, О псарне, о своей родне, Конечно, не блистал ни чувством, Ни поэтическим огнём, Ни острою, ни умом, Ни общежития искусством. (А. С. Пушкин) *Инверсия* (перестановка) — расположение слов в ином порядке, чем это установлено грамматическими правилами. Это сильное выразительное средство. Оно часто употребляется в эмоциональной, взволнованной речи, ср.: *Летние ночи не долги* (прямой порядок, спокойное, ясное изложение). *Не долги летние ночи!* Обратный порядок помогает выразить не только сообщение, но и эмоции говорящего. Такой экспрессивный порядок слов встречается в разговорной речи, поскольку она по природе своей эмоциональна. Особое значение инверсия приобретает в стихотворной речи, где она выполняет ещё и ритмообразующую функцию.

2. Ознакомление с теоретическим материалом учебника по теме урока

How do I love <u>thee</u> ? Let me count the ways.	}	1
I love you to the <u>depth</u> <u>and</u> <u>breadth</u> and <u>height</u>		
My soul can reach, when feeling out of sight		
For the ends of Being and ideal Grace	}	2
I love <u>thee</u> to the level of everyday's		
Most quiet need, by <u>sun</u> and <u>candlelight</u> .	}	3
<i>I love <u>thee</u> freely, <u>as</u> man strive for <u>Right</u>;</i>		
<i>I love <u>thee</u> purely, <u>as</u> they turn from <u>Praise</u>.</i>		
I love <u>thee</u> with the passion put to use	}	3
In my <u>old</u> griefs, and with my <u>child's</u> faith.		
I love <u>thee</u> with a love I seemed to lose		
With my lost <u>saints</u> -I love <u>thee</u> with the breath,	}	3
<u>Smiles</u>, <u>tears</u>, of all my life!-and, if God choose,		
I shall but love <u>thee</u> better after death		

Фонетический уровень: Рифма: неоднородная: 1, 2- *опоясывающая* (ab, ba); 3- *перекрестная* (ab, ab)

Морфологический уровень:

- Морфологический повтор (depth, breadth, height)
- Употребление абстрактного существительного во мн.ч. (**griefs**)

Лексический уровень:

- Поэтизмы, архаизм (*thee*)
- Книжная лексика (**griefs, Saints**)
- Контекстуальные антонимы (**sun-candlelight, old-child's, smiles-tears**)

Синтаксический уровень:

- Многосоюзиe(depth and breadth and height)
- Параллелизм лексико-синтаксических конструкций

I love thee freely, as man strive for Right;

I love thee purely, as they turn from Praise

Семантический уровень:

- Гипербола (**I shall but love thee better after death; I love you to the depth and breadth and height**)
- Олицетворение (**Being, Grace, Right, Praise**)
- Художественное сравнение

I love thee freely, as man strive for Right;

I love thee purely, as they turn from Praise.

Градация: I love you to the depth **and** breadth **and** height

V. Обобщение, систематизация и контроль знаний и умений учащихся.

1. Наблюдение над языковым материалом. Найдите в текстах риторические вопросы, риторические восклицания и риторические обращения.

Объясните, для чего они используются. 1) Орлам случается и ниже кур спускаться: Но курам никогда до облак не подняться! (*И. А. Крылов*) 2) Доколе, счастье, ты венцами Злодеев будешь украшать? (*М. Ю. Лермонтов*) 3) Земля — владычица! К тебе чело склонил я (*В. Соловьёв*).

Найдите в текстах примеры градации, определите, по какому признаку располагаются её члены, опишите её выразительную роль. 1) Принёс — и ослабел, и лёг Под сводом шалаша на лыки, И умер бедный раб у ног Непобедимого владыки. (*А. С. Пушкин*) 2) Милая, добрая, старая, нежная, С думами грустными ты не дружись. (*С. А. Есенин*) 3) а идти становилось всё труднее. Ветер ревел, бил людей холодными мокрыми ладонями, пытался свалить с ног. Вверху нечто безобразно огромное, сорвавшееся с цепей, бесновалось, рыдало, ревело (*В. М. Шукшин*). § Найдите в текстах примеры антитезы. Определите, какие антонимы в них использованы, как приём противопоставления влияет на выразительность текста.

1) Мой верный друг! мой враг коварный!

Мой царь, мой раб! Родной язык! (*В. Я. Брюсов*) 2) Возникают, стираются лица, Мил сегодня, а завтра далёк. (*А. Ахматова*)

Определите, какие фигуры речи (антитезу, градацию, повтор, бессоюзие, риторический вопрос и т. д.) используют авторы в следующих высказываниях: 1) Я только с благоговением смотрю на вас, когда, склонившись тихо, вы чёрные власы на мрамор бледный рассыпаете (*А. С. Пушкин*). 2) Бой барабанный, клики, скрежет, гром пушек, топот, ржанье, стон, и смерть, и ад со всех сторон (*А. С. Пушкин*). 3) Мне грустно от того, что весело тебе (*М. Ю. Лермонтов*). 4) Повалился он на холодный снег, на

холодный снег, будто сосенка, будто сосенка во сыром бору, под смолистый под корень подрубленная (М. Ю. Лермонтов). 5) В каждом слове — бездна пространства, каждое слово необъятно, как поэт (Н. В. Гоголь). 6) Есть речи — значенье //Темно иль ничтожно, //Но им без волненья //Внимать невозможно. //Как полны их звуки //Безумством желанья! В них слёзы разлуки, //В них трепет свиданья (М. Ю. Лермонтов). 7) Что им родители не привили любовь к труду — это неправильно, это не так. Это не так по их прежней жизни. Это не так из того, что мы сейчас вот видим в судебном заседании (Из речи адвоката). 8) Ваш покорный слуга ещё совсем недавно придерживался примерно того же отношения к самостоятельности, считая её не более чем забавой для узкого круга друзей и знакомых. 9) Пока не посмотрел детский этап фестиваля, проходивший в Сургуте уже за неделю до этапа взрослого (Из газеты).

2. Творческая работа в парах. Проанализируйте примеры **градации**.

- “Is it shark?” said Brody. The possibility that he at last was going to confront the fish – the beast, the monster, the nightmare – made Brody’s heart pound. (P.V.) «Акула?» – спросил Броди. Сама возможность, что в конце концов ему предстояло побороться с рыбой, тварью, монстром, ужасом, – заставила сердце Броди бешено стучаться. (I)

- If he had got into the gubernatorial primary on his own hook, he would have taken a realistic view. But this was different. He had been called. He had been touched. He had been summoned. Если бы его приняли в губернаторскую партию, под свою (его) ответственность, он бы всецело себя проявил. Но получилось по-другому. Его позвали. На него указали. Его вызвали. (II)

- I shall be sorry, I shall be truly sorry to leave you, my friend. (D.) Я буду сожалеть, действительно сожалеть, что покину вас, мой друг. (I)

- After so many kisses and promises – the lie given to her dreams, her words, the lie given to kisses, hours, days, weeks, months of unspeakable buss. (Dr.) После всех поцелуев и обещаний, ложь, что принесла ей мечты, слова, поцелуи, часы, дни и недели, месяцы блаженства, которое и словами не

передать. (I) ♦ Создайте свой пример мини-текста с градацией.

3. Работа с упражнениями учебника (по выбору учителя)

IV. Рефлексия

Подведение итогов урока

Заключительное слово учителя — Познакомившись с изобразительно-выразительными средствами языка, мы смогли ещё раз убедиться в богатстве и разнообразии стилистических ресурсов английского и русского языков, его образных средств. Но, как гласит французская поговорка, нередко получают «хлопоты от богатства», то есть от неумения разумно пользоваться своим достоянием. В средствах массовой информации, в письменных работах учащихся, в разговорной речи не так уж редко встречается такое использование изобразительно-выразительных средств языка, которое приводит к результатам, прямо противоположным тем, которых пытался достичь автор: текст производит впечатление искусственности, нарочитости, неправдоподобия.

VII. Домашнее Задание 1. Выучить теоретический материал по теме урока.

2. Выполнить (письменно) упражнение по выбору учителя.

3. **Творческое задание (по выбору учащихся):** Выписать из текстов художественных произведений, изучаемых на уроках литературы, все изобразительно-выразительные средства: тропы и их виды; стилистические фигуры и их виды (по 2-3 примера каждого вида).